

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

МАРИЯ ЛУНЁВА

В ОБЪЯТИЯХ СТРАХА,
или За котом
на край Вселенной

Любовь внеземная (АСТ)

Мария Лунёва

**В объятиях страха, или За
котом на край Вселенной**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лунёва М.

В объятиях страха, или За котом на край Вселенной /
М. Лунёва — «Издательство АСТ», 2023 — (Любовь внеземная
(АСТ))

ISBN 978-5-17-152885-0

В общем, дело было так. Одним явно не прекрасным днем малочисленное население станции «Ойкон-13» не вышло на связь. Погибли? Ну, допустим! «Но как же кот?» – спросите вы. «Да, – отвечу я вам, – с ним получилось некрасиво». И как же теперь быть? Не бросать же пушистую животинку на мертвой станции. Конечно, нет! И вот мы летим спасать Мумрика. «Благое дело», – похвалите вы. Но, черная дыра нам на голову, кто же теперь спасет нас?!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-152885-0

© Лунёва М., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог,	6
Глава 1,	9
Глава 2,	18
Глава 3,	29
Глава 4,	37
Глава 5,	50
Глава 6,	59
Глава 7,	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

Мария Лунёва
В объятиях страха, или За
котом на край Вселенной

© М. Лунёва, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог, в котором вся Солнечная система скорбит о возможной кончине кота Мумрика! О, вы не знаете, кто такой Мумрик? Тогда мы идем к вам!

– Добрый день, в студии ЕМН Элджо Капрински и Эдвард Гаремски.

– Новость дня: станция «Ойкон-13» уже десятые сутки не выходит на связь. Власти обеспокоены пропажей ста четырех граждан Солнечной системы. Среди них ряд замечательных ученых, инженеров и просто людей – первопроходцев нашей Галактики. Но главное, ничего не известно о судьбе кота по кличке Мумрик.

– А мы напомним тем, кто не следил за его судьбой...

– Прости, Эдвард, ты думаешь, на восьми планетах нашей системы найдется хоть один такой человек?

– Это вряд ли, Элджо. Так вот, всеобщий любимец Мумрик – это не просто домашний котенок, а настоящий первопроходец.

– Да, и это крайне важно для нашей цивилизации. Мумрик – первый кот, покинувший пределы Солнечной системы с особой миссией: представлять на необжитых планетах животный мир Земли.

– Его готовили к полету два года. Всей системой мы следили за его буднями. Этот пушистый котик стал виртуальным питомцем миллиардов. Подумайте только... И вот он пропал.

– Напрашивается вопрос: кто ответит за столь важного члена нашего общества? Мега-организация «Зеленые» уже готовит судебные иски к генеральному директору компании Льюису Илистрону. Зоозащитники выходят на митинги протеста. Все хотят знать, что случилось с Мумриком!

– Это просто какой-то дурдом! – Отец, мрачный как туча, махнул рукой, и огромное новостное голоокно свернулось. – Ты ведь понимаешь, Лидия, что судебные иски должны идти на твое имя. Это ты виновна в смерти этого треклятого кошака.

Что? Не ожидая таких слов, я впала в легкий ступор. Что значит – я виновата? В чем? Моргнув, нашла в себе силы принять как факт, что где-то на окраине обжитой нами Вселенной, возможно, погибли люди. Они улетали туда семьями. Сжав виски, я уставилась на отца.

– Что ты как полудурошная? Это твой проект. На всех бумагах твое имя. А иски мне? Сколько раз я тебе говорил – прикрывай зад юридически.

– Там люди, – выдавила я.

– Да класть всей системе на этих ученых. – Отец с психа скинул со стола листы информационной бумаги. – Сдохли бы сами, никто и не заметил бы. Сотней больше, сотней меньше. Наша проблема – этот мешок с блохами.

– Но нельзя так. – Нет, кота мне, конечно, тоже было жаль, не меньше, чем людей. Живое существо все же. Но моя-то вина в чем? Я всего лишь инженер. Да, главный, но... – Там, видимо, сбой...

Мне достался жгучий, полный презрения взгляд. Поправив черный галстук, отец откинулся на спинку кресла. Я напряглась, смекнув, что сейчас мне придется ой как несладко. Вытерев вмиг вспотевшие ладони о грубую ткань темно-синих штанов, уставилась в окно в ожидании бури.

Зря я вообще рот раскрыла. Молчание – золото.

Отец продолжал взглядом прожигать во мне дыры. Он делал так каждый раз, как я осмеливалась вякнуть хоть словечко ему наперекор. Это было его излюбленной пыткой. Раздавить меня морально. Раскатать по полу мое самолюбие. Указать мне на место, там, под плинтусом, рядом с тараканами.

А я? Да что мне оставалось?

Я с пустым выражением лица разглядывала хмурое осеннее небо. Тучи. Проплывающую между небоскребами пиццерию. И даже как-то внезапно есть захотелось. Я пыталась отключиться от этого разговора.

Но отец разве позволит?

– Лидия, это у тебя сбой, – наконец процедил он. – Причем генетический. На всю твою бестолковую голову. И вообще, я не давал тебе слова. Ты ведущий инженер-проектировщик. Станция «Ойкон-13» твоё детище. Нанимай корабль и вали вслед за этим блохастым. Без кошака, живого или мертвого, не смей возвращаться.

Сглотнув, я испуганно уставилась на единственного родителя.

Что значит – вали? Куда валить? Я же на улицах города никогда не бывала.

Наверное, страх отразился на моем лице, потому как довольный отец оскалился в улыбке:

– Никчемная. Ты – брак. Но это будет тебе уроком. Ты подставила и меня, и корпорацию.

И теперь будешь отвечать перед общественностью. Ты, Лидия, а не я.

– Я... Но, отец, нужно организовать спасательную экспедицию, они могут быть еще живы. Это же люди.

Глава корпорации «Илистрон» рассмеялся, громко, издевательски, как умел только он.

Меня передернуло от подсознательного страха.

Да, я боялась его. Он и был тем монстром, которого я опасалась встретить в детстве в своей гардеробной. Именно его кабинет старательно обходила десятой дорогой. И даже не вспоминала про дни рождения и праздники, лишь бы не оказаться за одним обеденным столом с родным отцом.

– Что я должен организовать? А ну, повтори! Это финансовые потери. Мне свидетели не нужны. Достань мне этого кота и разберись со станцией на месте. Ты где-то совершила ошибку. Так теперь исправь. Это приказ!

– Но как мне...

– А не знаю как, – резко оборвал он мои лепетания. – Нравится всю жизнь паразиткой жить? За моей спиной таиться? Давай, ты же считаешь себя гением. Генетический отброс. Тебя же даже партнерам показать стыдно. Сделай хоть что-нибудь. Мне плевать как, но ты доберешься до Ойкона и найдешь труп этого кота. А иначе я буду зол, Лидия. Пошла вон!

Я подскочила с места. Тут и дураку понятно, что разговор окончен. На нервах, трясущимися руками я задвинула стул и спешно пошла к выходу.

Отец же уткнулся в переливающийся голубым трехмерный монитор. На нем кривыми графиками отражалась ситуация на бирже акций.

Меня передернуло. Ненавидела новости экономики. Я вообще терпеть не могла все, что связано с его бизнесом.

Чувство горечи и ужасной несправедливости наполнило душу. Это я паразитка? Я? Да я одна проектировала десятки станций. И все они исправно работают и приносят доход. Я ночами сидела над чертежами, а после на них появлялись имена неизвестных мне инженеров. И каждый раз я оставалась в тени. Отец задвигал меня. Не позволял голову поднять.

Ни друзей, ни коллег.

Школа – дистанционное обучение.

Высшая архитектурная академия – дистанционное обучение.

Порой мне казалось, что мои комнаты – это тюрьма, только непонятно, за что меня туда посадили. И главное, какой срок дали. Скорее всего, пожизненный.

Тяжело вздохнув, покосилась на отца. Он занимался своими делами, напрочь забыв о моем существовании.

А что делать мне? Лететь на Ойкон? Как? Где взять корабль? Людей? От десятков вопросов мгновенно разболелась голова. Нужно написать план, разбить все по пунктам. Надо систематизировать эту проблему...

Взявшись за ручку двери, едва успела отскочить. Она с такой скоростью отъехала в сторону, что сквозняком снесло со стола пару листов бумаги.

– Папа! Это кошмар! У них закончились маки! Как? Как я пойду под венец без маков?!

Да, моя сестра была в ударе. Оттолкнув меня плечом, она ворвалась в папочкин кабинет как к себе в комнату.

Ни здравствуйте, ни можно войти.

Обведя взглядом пространство, она кокетливо поправила ляточки яркого цветастого комбинезона и направилась к огромному, парившему у стены монитору.

– Папа! Ты что, меня не слышал?! Эти мерзавцы мечтают испортить мне торжество. Они не желают предоставить мне те цветы, что я хочу. А я хочу именно красные! Папа!

Ну конечно, маки – это тебе не сто четыре человеческие жизни.

Поджав губы, я продолжала стоять на пороге кабинета. Зачем? Сама не понимала.

– Доченька, успокойся. – Отец поднялся и поспешил к Мамлизе. – Будут у тебя маки.

Да, с ней он был другим. Только когда этот жестокий и циничный мужчина оказывался рядом со своей старшей дочерью, я видела в нем отца. Правда, не своего. И даже мысль была: может, я не родная? Но нет, нашего сходства сложно было не заметить. Те же густые черные локоны, высокие скулы, слегка вздернутый нос. Только глаза разные.

Ну как разные: один у меня от него – карий, а другой от мамы – синий. Вот такое генетическое уродство. Впрочем, не единственное.

На столе отца запылился планшет. Спешно сбросив звонок, он попытался приобнять любимую дочь и успокоить:

– Все будет у моей красавицы. И платье, какое хочешь, и банкет, и жених, и цветы. Все, что пожелаешь.

– Нет, папочка, – она картинно всплакнула, – я уже звонила главному этой цветочной богадельни. Видите ли, цветам не сезон. Ты только представь, какая глупая отговорка. Что значит, они не растут в это время?! Так посадили бы. Ну скажи, как я пойду под венец?

– Ногами! – не удержалась я, за что получила полный злобы взгляд отца.

– Ой, сестрица, и ты здесь. – Мамлиза, как всегда, хищно оскалилась. Да, она тоже была похожа на папеньку: но если я внешне, то она внутренне. – А я тебя и не заметила. Что, опять со своими схемами носишься? Удивительно видеть тебя не в твоей вечной мрачной конуре. Слышала новую шутку нашей прислуги? Они называют тебя ночным упырем. Ха-ха. Упыриха Иллистрон.

Отец издевку оценил и усмехнулся. А мне стало обидно до слез.

– А где же твои схемки? Как ты – и без них? – продолжала травить меня сестра.

– Чертежи, – исправила ее, игнорируя немое предупреждение папочки.

– Ой, – отмахнулась она, – как будто это не одно и то же. Надеюсь, ты хотя бы заказала платье к грандиозному банкету в честь меня?

– Э-э-э, прости, милая, – отец виновато взглянул на эту паршивую курицу, – не получится. Лидия не будет присутствовать на твоей свадьбе. Она улетает в систему Цефея.

– Как ее не будет?! Но, папа, я думала сделать ее подружкой невесты. На ее фоне я буду особенно выгодно смотреться. Ты не можешь лишить меня такой потехи.

Недослушав, я зло прикусила нижнюю губу и поспешила удалиться. Теперь мне резко захотелось лететь за этим котом.

Как же я обожаю свою семейку! Прямо всеми фибрами души.

Глава 1, в которой моей спокойной и пустой жизни приходит конец. Причем сообщает мне об этом личный психотерапевт

Два дня спустя. Земля. Побережье Охотского моря. Камчатка-сити. Центральный район. 350-этажное здание компании «Илистрон». 349-й этаж, личные апартаменты семьи Илистрон. Правое крыло, да-да, все тех же Илистронов... (Ой, короче, мой кабинет.)

Сидя за широким темным рабочим столом, заваленным информационными ватманами, обычной бумагой, пластиковыми угольными карандашами, голографическими ручками и прочей канцелярией, я в который раз всматривалась в бледные линии чертежа станции «Ойкон-13», парящие в трехмерном окне у самого моего носа.

Значит, где-то здесь таится ошибка! Сто четыре человека и один пушистый кот на моей совести из-за некоего недочета, который я в упор не вижу.

Злость затмевала разум.

Закрыв глаза, в очередной раз воссоздала в малейших деталях схему строений и коммуникаций в голове. Я видела каждую мелочь: изгиб, поворот... Сеть разбегающейся в разные стороны проводки. Канализация. Водоснабжение. Система подачи воздуха. Кислородные баки. И ничего. Идеальное строение.

«Ойкон-13» была совершенством инженерной мысли. Нет, погрешности быть просто не могло. Я никогда не ошибалась! Никогда!

В силу своих проклятых мутаций, я просто не способна на это. Но между тем станция молчит, и о судьбе ее первых жителей ничего не известно.

Первых... Хм... А рабочие, что строили станцию? Поймите-ка! А этой информации у меня не было.

Активировав вход в архивные базы данных компании, аккуратно взломала код доступа к ним. Да, полномочий там шастать у меня не было, но не моя вина, что пароль отщелкивается на раз-два...

«Доступ разрешен», – высветилось на моем экране.

В общем, если дверь открыта, то можно и войти в гости. Что у нас тут по «Ойкону»?

На первый взгляд, все было чисто. Семь вахтовых смен.

Первые пять – ни одного нарекания. Ни одного случая производственных травм, смертей. Работа выполнена в полном объеме.

Шестая вахта... Рабочие пробурили скважины в глубь планеты и установили отопительные станции, кислородные баки с водорослями, фильтр.

Я замерла, увидев одну из строк отчета: «Обнаружено плотное скопление неясной этиологии на глубине двадцать метров от поверхности станции».

Что? Что за скопление? Чего? Что это вообще такое? Но самое странное, что дальше отчет будто стерт. А это предложение вроде как не заметили.

Это озадачило.

Седьмая вахта вернулась в срок. Отписки о завершении наземных работ они предоставили. За период, проведенный рабочими на станции, зарегистрировано три несчастных случая. Хм... Все три эпизода на глубине в отопительных подстанциях.

И опять что-то неясное. Ни причин травм, ни степени их тяжести, ни медицинских отчетов. Ничего! Что там у них приключилось? Одновременно они там пострадали или поодиночке? Летальные исходы или нет?

Чудесато.

Я полезла дальше. Вскрыла отчеты, присланные с «Ойкона» за последние полгода. Все нормально. Все протекало в штатном режиме. Проводилась повторная геологическая разведка. Обнаружили запасы ценных металлов, минералов...

Весьма богатая планета. Но это я и так знала, иначе не тратила бы наша корпорация столько сил на ее заселение.

Осмий, скандий, рений, платина, иридий... Да, эта планета была напичкана редчайшими металлами. И все же...

Откинувшись на спинку кресла, обхватила руками голову. Мигрень билась по вискам. Мучительная боль опоясывала черепную коробку и отдавала в затылок. Отдохнуть бы. Но увы. Даже сейчас мой мозг лихорадочно работал и не желал сдаваться.

– Да хватит! – взмолилась я.

Схема в моей голове медленно растаяла, проясняя зрение. Моргнув несколько раз, прослезилась. Перед глазами, раздражая, бегали черные мушки.

Боль усиливалась.

Открыв ящик стола, нащупала рукой баночку с пилюлями. Обезболивающее. Только в нем мое спасение.

На экране, вмонтированном в стол, сработал сигнал внешнего вызова. Поморщившись, я мельком взглянула на аватару нарушителя моего спокойствия и вывела видеозвонок на вертикальный трехмерный экран. Все равно это надолго.

Мелькнули кривые полосы соединения, изображение пару раз моргнуло и зафиксировалось.

Передо мной, развалившись в стареньком бордовом велюровом кресле, восседал молодой чернокожий мужчина дотошной наружности. Нет, внешности он был привлекательной, атлетически сложен, имел короткую модную стрижку, но наружность все же была дотошной.

Мой личный психотерапевт приветливо улыбнулся и расстегнул манжеты кипенно-белой рубашки.

Хлопнув ладонью по зеленой сенсорной кнопке громкости, я снова откинулась на спинку своего черного кресла.

– Давайте уже, – махнула рукой вместо здравствуйте и вам не хворать, – слушаю.

– Лидия, вы преотвратительно выглядите! Мешки под глазами, серая кожа, кровеносные сосуды в склерах лопнули, – рассыпался в комплиментах мой неожиданный собеседник. – Просто загляденье. словно передо мной оживший покойник двухдневной свежести.

– Спасибо, доктор Дигри, вы милы, впрочем, как всегда, – кивнула я, соглашаясь со всеми его словами.

Ну разве что чувствовала я себя как трехдневный трупочок-с, но сути дела это не меняло.

– Наверное, вы догадываетесь, по какому вопросу я связываюсь с вами. – Доктор поиграл бровями.

Хм... я недоуменно поморщилась и даже пожала плечами.

– Ну, хоть какое-нибудь предположение?

– Слушайте, док, в больницу я не лягу. В своей голове ковыряться вам не дам. Или есть еще что-то?

– О, Лидия, вы столь наивны, что я каждый раз этому поражаюсь. Ваш мозг я уже давно изучил вдоль и поперек. Для меня там не осталось загадок. С закрытыми глазами вашу ДНК нарисую на бумаге простым маркером. А вот насчет больницы – это вы зря. Но об этом я вам еще пять лет назад сказал, повторяться не буду.

Я тяжело вздохнула: значит, Маркус Дигри придумал что-то новенькое. Предчувствуя новые проблемы, поставила локти на стол и уперлась в ладони подбородком.

– Давай, док, жги, – дала ему отмашку и приготовилась внимать голосу его разума.

Мозгоправ все-таки, а с ними не шутят. Папочка мне еще в подростковом возрасте психотерапевта прописал, но просчитался. Маркус Дигри оказался тем единственным, с кем я могла поговорить, посмеяться и даже немного пожаловаться. Временами мне казалось, что он мое окно во внешний мир.

Но порой док чудил...

– Милая моя, а что это у вас в руке? М-м-м? Ага, я вижу, вы плотно подсели на пилюли. Они вредны! Выкиньте! Там столько побочных эффектов...

От его рыка баночка выпала из моей ладони. От удара о поверхность стола крышка открылась.

– Не слушайте его, мои маленькие. – Я по одной собрала в баночку рассыпавшиеся таблетки. – Этот большой дядя не хотел вас обижать.

Док захохотал и вытер проступившие слезы:

– Лидия, вы неисправимы. Я не знаю никого, кто так бодро и с юмором загонял бы себя в кремационную камеру.

Его слова напомнили мне об «Ойконе». Вновь впав в уныние, шумно выдохнула и покосилась в голоокно.

– Да, доктор Дигри, вот если коротко о смерти, то спешу сообщить вам, что я улетаю в систему Цефея. Сколько меня не будет, даже предположить не могу, так что...

– Да-да, – важно закивал он, – собственно, поэтому я и звоню. Не поверите, я купил билет на этот же корабль!

– Что? – У меня дернулся глаз. – Какой корабль, док, да я сама не знаю, как туда доберусь! Жаль, пешком нельзя и такси не подвезет. Так что увы, но билеты на Ойкон не продаются. И вообще, вы что удумали?

За моей спиной раздался грохот.

«Двадцать ноль-ноль, – подсказал мозг, – экспресс Венера – Земля, вечерний рейс».

Обернувшись, я успела поймать взглядом последние, сверкающие розовой неоновой подсветкой вагоны.

– Лидия, повернитесь ко мне. – Моргнув, я перевела взгляд на голоокно. – Вы знаете, у меня есть уши в вашей компании, и слушок, что сегодня принесла птичка в клювике, мне не понравился от слова «совсем». Я правильно понимаю, вас обвиняют в ситуации с «Ойконом-13» и требуют немедленно принять меры?

– Это знаем лишь отец и я, откуда там птичке взяться? Доктор Дигри, что за слух?

– Нет, ваш папенька, чтобы ему от кишечных колик загнуться, уже взял ваше отправление в свои руки. И я не думаю, что вам подойдет тот способ, которым он собрался перекинуть вас на эту, по-видимому, мертвую станцию. Поэтому у меня несколько иной план.

– Да какая разница как...

– Большая, Лидия, но это вы предоставьте мне, а сейчас просто расскажите, что стряслось.

– Я не понимаю, что могло случиться на «Ойконе-13». – Поджав губы, я медленно моргнула. Зрение меня подводило, перед глазами все начинало двоиться. – Я весь вечер сижу и всматриваюсь в чертежи... Разбираю каждую подстанцию, каждую систему на составляющие. Нет ошибок в конструкции. Их просто нет, док, ни одной. Все идеально, все выверено. Но они безмолвствуют. Система связи в норме, а от них ни звука. Только гудение главного котла отопления. И все!

– А с чего, мой гениальный друг, вы взяли, что причина молчания экспедиции – ошибка в вашей конструкции? Что заставило вас прийти к такой нелепой мысли?

Я замерла и, склонив голову к плечу, уставилась на дока. В его карих добрых глазах я видела смех.

А ведь действительно, что, если причина исчезновения сигнала со станции вовсе не там, где я ишу?!

– Лидия, мир несколько сложнее, чем вам видится. Там могло случиться все, что угодно. И возможно, сигнала нет...

– Потому что его никто не посылает? Они мертвы, все так говорят.

– Да, – кивнул док.

– Я продумала все возможные ситуации: пожар, холод, поломка той или иной системы жизнеобеспечения...

– Всегда есть человеческий фактор, и его вы формулами не просчитаете.

Подняв баночку с лекарством, я покрутила ее в руках. Повисло молчание. За окном медленно проплыл торговый онлайн-супермаркет, на его баннерах ярко высвечивалась реклама товаров на каждый день.

– Вы нашли корабль, Лидия?

– Нет...

– Дайте угадаю: не понимаете, как его нанимать и где вообще обитают вольные корабли?

– На Марсе и на орбите Нептуна. – Я оторвала взгляд от красочных картинок.

Огромный дирижабль медленно приземлялся на стоянку нашего здания на двухсотом этаже.

– Лидия...

– Да, Маркус, я знаю, где есть корабли, но их нанимают при личной беседе. – Поморщившись, обхватила виски пальцами. Боль не утихала.

– Слишком много мыслей. – Голос моего собеседника стал тише.

– Двое суток не спала, – простонала я, – закрываю глаза и вижу эту проклятую схему «Ойкона». Не отпускает. Эти линии... они везде.

– Вас не отпускает совесть. Просто поймите, что тут нет вашей вины, и все сразу исчезнет.

– Целая экспедиция, док. И полная неясность. Они должны были вернуться десять дней назад. Корабль вылетел, но всего один. Один из десяти – и тот пропал. Сигнал исчез. Он не покинул систему Цефея. От людей ни звука. Еще и кот!

– О да, – Маркус хмуро усмехнулся, – в СМИ поднялась настоящая шумиха.

– Вам не кажется странным, что за одно животное переживают больше, чем за сотню человек?! – Открыв крышку, я все же приняла лекарство, несмотря на недовольный взгляд личного психотерапевта.

Потянувшись, мужчина взял со своего стола кружку с дымящимся ароматным напитком.

– Меня удивляет, Лидия, что вас это удивляет. Котики давно правят этой системой. А у нас пропал лучший из пушистого рода.

Я лишь тяжело вздохнула.

– Да, жизнь сложна, – продолжил док. – Это вам не чертеж планетной станции. Но как бы там ни было, я приеду к вам завтра, и мы отправимся на Нептун искать подходящий корабль. Вместе! Раз появился такой шанс вырвать вас из этого мерзкого окружения, то чего тут думать!

У меня возникли смутные подозрения:

– Вас заставил отец?

– О нет, – рассмеялся он, – боюсь, от него нам стоит ждать чего-то иного. Вы моя любимая пациентка, куда я без вас?

– Док, вы с ума сошли?

– Лидия, сколько лет мы знакомы?

– У вас еще не было практики, и, помнится, вы подрабатывали у нас фельдшером...

– Да, вечность. – Он потер щетину. – Вы для меня уже как родная, считай, что сестра. Столько лет бесед, ночных посиделок перед экраном...

– Да, – я улынулась, – нам осталось только перейти на «ты» и распить по молочному коктейлю.

Отключив трехмерный голоэкранный стол, я опустила спинку кресла и откинулась на нее. Перед глазами все так же расползались сетью линии коммуникаций проклятой станции.

Выходит, завтра мне предстоит лететь нанимать корабль.

Я не представляла, как это вообще осуществить. Никогда не покидала здания «Илистрон Корпорейшн». Парковки, зеленые аллеи и терраса трехсотого этажа не в счет. Все мое существование ограничивали эти стены. Собственные апартаменты в три комнаты. Кабинет здесь же. Ресторан двумя этажами ниже. Личный лифт, ведущий туда, и столик у окна, за которым я завтракала еще ребенком.

Все остальное – онлайн-магазины с доставкой через консьержа.

Иногда мне приходилось посещать кабинет отца и нудные, чрезмерно людные совещания, после которых я восстанавливалась не один день.

Круг общения тоже столь узок, что я могла пересчитать по пальцам всех, кого знала по имени.

И доктор Маркус Дигри был номером один.

Меня пробило ознобом. Нептун. Почему не Марс? Это ведь ближайшая от родной Земли планета.

Ну чего лететь к черту на рога на край системы?

Поморщилась. Ответ я знала, так что можно уж себе не врать. Потому что только там среди вольных найдется команда, что за хорошие деньги полетит куда скажут, не задавая вопросов.

Но в этом и заключался весь ужас. Я, чистокровная натуральная землянка, в глаза не видела тот генно-модифицированный сброд, напичканный киберимплантатами, что обитает там. Несколько лет назад на Нептуне вспыхнуло восстание, переросшее в гражданскую войну. Кто победил, кто проиграл – до сих пор неясно. Конфликт просто сошел на нет. Тысячи смертей, столько же покалеченных жизней. Повстанцы до сих пор наводили ужас на жителей благополучных планет.

Пираты, нелегалы, контрабандисты... И док хочет, чтобы я летела к ним!

У меня поджилки затряслись от страха. Они же даже не совсем люди.

Сжав виски пальцами, закрыла глаза. Я откровенно боялась не натуралов с их жестянками, торчащими вместо рук и ног.

В моем представлении жители Нептуна и его спутников – монстры, не знающие жалости и не имеющие никаких моральных принципов.

В памяти тенью шевельнулся образ огромного мужчины с металлическими вставками на лице, нависающего сверху.

Женский крик, кровь на двери лифта парковки...

Я моргнула, и видение схлынуло. Было ли оно воспоминанием, или это игры моего больного разума?

На этот вопрос ответа у меня, увы, не было.

Снова грохот. Обернувшись, я проследила, как с верхнего стыковочного шлюза в сторону морского порта мчится межпланетный экспресс.

Полночь. Рейс Марс – Луна – Земля.

Я зевнула, а сон все не шел. Измученное тело требовало отдыха. Руки и ноги крутило, подкатывала тошнота.

А сна ни в одном глазу. Какая же это мука.

Несколько лет я пыталась бороться с собственными мутациями, но истина была такова – моему мозгу не требовался отдых. Он не желал спать, и это было неправильно. Блуждая по ночам по темным коридорам, я вслушивалась в то, что происходило за дверями комнат. Там, лежа в удобных кроватях, спал персонал «Илистрон Корпорейшн». Они, в отличие от меня, могли видеть сны.

Такая роскошь. Я снова зевнула. Мой взгляд упал на играющую в голубой неоновой подсветке фотографию.

Мама. Единственный человек в этом мире, к которому я испытывала любовь.

С навечно застывшего изображения мне улыбалась женщина средних лет. В ее теплых, таких живых глазах было столько ласки. Я все еще помнила тепло ее рук.

Наверное, это и была та соломинка, что до сих пор держала меня на плаву, не давая скатиться в омут безумия.

Когда-то меня любили. У меня была мама.

Тишина стала просто невыносимой. Поднявшись с кресла, я прошла в ванную и включила воду. Вращаясь по часовой стрелке, она исчезала где-то в трубах огромного небоскреба. Глаза слипались. Организм желал покоя. Набрав в ладони прозрачную жидкость, плеснула на лицо. Один раз, второй...

Капли медленно стекали по моей коже.

Выпрямившись, боковым зрением заметила движение. Что-то темное, страшное. Отшатнувшись, врезалась в тонкую стальную перегородку душевой и замерла.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять – это всего лишь мое изображение в зеркале.

Да, я не узнала себя. Прав был док. Испуганная, растрепанная, короткие волосы до плеч торчат в разные стороны. Глаза красные. Губы бледные. Действительно, в таком прикиде только на кремацию везут. Моргнув, я протянула руку и выключила воду.

На моем запястье запищал браслет, отображающий параметры состояния здоровья.

– Лидия, с вами все хорошо? – Голос виртуальной помощницы заполнил пространство кабинета.

– Да, Ти-си, – ответила негромко, все так же глядя на свое отражение в зеркале. – Я в ванной комнате.

– Хотите принять душ? Я зарегистрировала резкий скачок адреналина в вашей крови.

– Я испугалась.

– Чего? – Казалось, она удивлена, хотя искусственному интеллекту эмоции несвойственны.

– Отражение. – Мне стало стыдно за себя и свои страхи. – Здесь зеркало.

Повисло молчание. Как ни странно, но мне вдруг захотелось поговорить:

– Ти-си, что происходит в мире?

– Ну нет. Сейчас новости будут вам во вред. Лучше примите душ, это поможет расслабиться. Вам нужен сон. Я рекомендую два кубика снотворного.

– У меня зависимость, – покачив головой, я зевнула, – и я должна засыпать сама.

– Я включу воду нужной температуры. – За моей спиной в душевой кабинке прямо из потолка хлынул поток. – Раздевайтесь.

Спорить не стала. Скинув с себя фиолетовую рубашку и черные брюки, потянулась к застегке бюстника...

Поверх темной грубой ткани легло белоснежное нижнее белье.

Открыв дверь, я вошла внутрь. Волосы мгновенно намокли. По спине, животу, рукам заскользили теплые струи воды.

Раскачиваясь, я наслаждалась душем.

– Лидия, – подала голос Ти-си.

– Да.

– Вам пришло сообщение от отца.

Уперевшись руками о плитку на стене, замерла. Устала. От всего и всех.

В голове звучала фраза дока Дигри: «Раз появился такой шанс вырвать вас из этого мерзкого окружения, то чего тут думать!»

Она зацепила меня.

Шанс вырваться! А куда? Ответа у меня не было. Жить по-другому, не в этих комнатах, без вечных издевок Мамлизы, без отца.

Никогда больше не видеть его, не слышать его укоров и обвинений. Дышать разным с ним воздухом.

– Ти-си, заблокируй номер Льюиса Илистрона.

– Вы уверены?

Я колебалась.

– Лидия...

– Да, выводи на экран количество пропущенных от него звонков, и все.

– Мне кажется, это прекрасное решение.

– Ти-си?

– Что? Я электронный помощник, наделенный интеллектом, я не могу не замечать, в какую депрессию вы впадаете...

– Достаточно, я тебя поняла... Выключи воду.

Выйдя из душа, я достала из ящичка чистое белье и красную стираную рубашку. Оделась и вернулась в кабинет.

Замерев в кресле, я наблюдала, как на огромном табло цифры, сменяя друг друга, отсчитывали часы до рассвета.

Три ночи... четыре... пять...

Нажав на клавишу, развернулась к окну и, слабо улыбнувшись, взгляделась в смог, окутывающий небоскребы.

В ночное время небесный город был особенно ярок. Неоновые вывески, подсветки окон жилых этажей. Блики от прожекторов парящих торговых дирижаблей. Мерцающие автотрассы и взлетные полосы межпланетного метро.

Глядя в окно, я видела жизнь. Она пролетала мимо и легким предрассветным туманом дышала на стекло, оставляя капельки влаги.

На горизонте медленно разгоралась оранжевая полоса, становясь шире и ярче.

Рассвет.

Первые солнечные лучи ползли по крышам и стенам домов, пробуждая городских жителей.

Вот и наступило завтра.

Сомкнув глаза, я наконец забылась тревожным прерывистым сном.

Навязчивый звук врезался в мое сознание. Сон развеялся вмиг. Открыв глаза, моргнула. Уже день или все еще утро? Сколько часов я проспала? Два-три. Потянувшись, ощутила боль во всем теле.

Звук повторился. Словно что-то с грохотом уронили на пол. Хм... Шум явно исходил из-за двери. Чудно.

Сев ровнее, я судорожно соображала, что так странно может там трещать, проедаая мозг. Автомойщик перевернулся или еще чего?

Удар. Еще один. Ну если робот и навернулся, то теперь он бился головой о стену.

Возня. Хм, это уже вызывало любопытство. Грохот нарастал. Дрогнула дверь.

Почесав подбородок, я, еще не придя в себя, пыталась понять происходящее и разгадать, что же там кидают в стены. А может, по полу пинают? Снова удар о дверь. Нет, все же в стены: видимо, поднимают и со всей дури припечатывают. Значит, не робот-мойщик глюкнул. Любопытно.

– Лидия Илистрон! – завопил некто очень знакомым голосом в коридоре. – Если вы сейчас же не откроете дверь и не поздороваетесь со своим психотерапевтом, то меня выкинет из здания служба безопасности. Они уже запросили подкрепление, и по мою душу спешат еще четыре бугая.

– Док, это вы там, что ли? – Я моргнула и наконец поняла, кто ломится в дверь кабинета. Ну вот, а я-то думала...

По помещению проплыл странный мелодичный звук. Недоуменно осмотревшись, обратила внимание на кнопку вызова сбоку от двери. Она пульсировала и мигала красным огоньком.

– Ух ты, док! – прокричала я. – Вы представляете, оказывается, у меня есть звонок?!

– Лидия! Откройте дверь, это я жму в ваш чертов звонок. Головой это делаю между прочим.

– А почему? – поинтересовалась я у стены.

– Да потому, что мне руки скрутили! Поторопились бы вы, бугаи уже на этаже. Я же пробрался к вам без пропуска!

В дверь снова ударили чем-то тяжелым. Пинает ее, наверное, ногами. Доктор Дигри вообще скромностью никогда не отличался, поэтому он и ломился сейчас внутрь с упорством бизона.

В коридоре послышалась возня. Черт, да его там калечат, что ли? Вскочив, я подлетела к двери и распахнула ее.

На меня тут же уставились трое. Два охранника и уложенный ими на пол мой психотерапевт.

– А подкрепление где? – поинтересовалась я, высматривая тех самых «бугаев», спешащих на помощь доблестным охранникам.

– Мисс Илистрон, – затараторил охранник, – этот чернокожий мужчина проник на ваш этаж незаконно...

– Мулат, – поправила я его.

– Что, простите? – У молодого черноволосого мужчины дернулся глаз.

– Доктор Маркус Дигри – мулат.

Улыбнувшись, взглянула на своего гостя. Вид у него был крайне недовольный. В карих глазах проглядывал немой укор.

Нет, а чего он хотел? Как он вообще добрался до предпоследнего этажа небоскреба без пропуска?

– Я же сказал, что приду за вами с утра, – проворчал он, будто поняв, о чем я думаю.

– Простите, уснула. – Я развела руками, словно извиняясь.

– О-о-о, – просиял он, – сами уснули! Но постойте, выходит, я не дал вам выспаться.

– Да ничего, сейчас досплю. – Глядя на него снизу вверх, я все ждала, как же он выпутается.

Это был тот редкий случай, когда в интересном положении оказывалась не я, а мой мозг.

Охранники в черной форме с нашивками на груди, слушая наш странный диалог, так и стояли, согнувшись пополам. Похоже, и они не знали, что им делать со своим пленником, развалившимся у их ног. Хлопая глазами, они ждали моего приказа, а я в кои-то веки веселилась.

– Лидия? А может, полетим на Нептун? – предложил док.

Я поморщилась. Ну вот зачем он напомнил? Вздохнув, сложила руки на груди и приздумалась.

– А вижу, утренних новостей вы еще не видели, – сделал свои выводы Маркус.

Охранники отвели взгляд. Та-ак! Я по их лицам поняла, что грозит мне очередная гадкая подстава.

Зло поджав губы, обернулась и громко скомандовала:

– Ти-си, включи первый новостной канал!

– А может, не надо? – пропищала моя помощница. – Зачем портить себе настроение? Сегодня замечательное утро, хорошая погода...

– Включай! Это приказ!

Искусственный интеллект печально вздохнул и умолк.

Над столом медленно развернулось трехмерное голоокно. Пошла рябь, нечеткая картинка...

– Ти-си, – прорычала я, теряя терпение.

Изображение выровнялось.

Светловолосая репортерша активно жестикулировала, указывая на довольно знакомую парковочную площадку.

– Ти-си, звук.

Пауза...

«...Сегодня после короткой пресс-конференции господин Льюис Илистрон объявил, что посылает на «Ойкон-13» экспертную комиссию в составе спасательной экспедиции. Пока неизвестно, что это будет за судно и из какого космопорта оно стартует. Но как заявили специалисты корпорации, есть вероятность, что на станции вышла из строя система связи. Конечно, это вызывает все новые вопросы. Если дело в простой поломке, то почему так долго ждали с решением этой проблемы? Но еще большее удивление вызвала следующая новость – комиссию возглавит младшая дочь главы холдинга Лидия Илистрон. Напомним, что об этом отпрыске миллиардера известно очень мало. Она практически никогда не появляется на публике, ведет замкнутый образ жизни...»

– Ти-си, выключить звук.

В комнате стало тихо.

Обернувшись на дока, тяжело выдохнула и уперлась ладонью о косяк:

– Отец что-то задумал.

– Я тоже пришел к таким невеселым выводам. – Дигри затряс головой и стукнулся подбородком о пол.

– Ну а вам-то оно зачем, Маркус?

– Вы моя диссертация, Лидия. – В его голосе зазвенела нотка возмущения. – Я просто обязан увидеть, как вы будете вести себя в новых для вас условиях.

– Ага, то есть вам нужно, чтобы я подопытной мышкой бегала по кораблю вольных и вопила как резаная, не понимая, как себя с ними вести?

– Это в идеале. – Он просиял.

Охранники, кажется, вообще окаменели.

– Отпустите его, – выдохнула я и, покачав головой, вернулась в кабинет.

Что же, мышкой быть несложно. Даже забавно порой.

Все не подвешенной на ниточки тряпичной куклой трепыхаться в руках отца.

Глава 2, в которой я попытаюсь впервые в жизни собрать чемодан. Думаете, это легко? Как бы не так!

– Лидия, собирайте вещи. – Док ходил за мной из комнаты в комнату, не отставая ни на шаг.

– Не мешайте. – Ткнув в него указательным пальцем, я сделала умное лицо. – Я пытаюсь собраться с мыслями.

– Нет, вы не поняли: не с мыслями собираться нужно, а с вещами, – не унимался он.

– Ой, все... – Я упала в кресло, стоящее посреди гостиной. Да что им всем от меня нужно? Знаю я все!

В дверь постучали.

– Вы не против, если я открою?

От вежливости этого гостя меня уже мутило.

– Боже, Маркус, хватит мне выкать. У меня от вашей медицинской этики мигрень, – взвыла я.

– Да ладно, Лидия, это настраивает на рабочий лад.

– Я вас сейчас обрадую, док, но мы собрались лететь к черту на рога, в самую задницу Вселенной, на поиски одного пушистого кота дымчатого окраса. А там и без нас невесть куда делась сотня человек. Так что хватит меня раздражать!

Стук повторился.

– Да входите уже! – рявкнули мы в два голоса.

И тишина...

– Э-э-э. ... – Я приподняла бровь. – Док, открой и придуши гостя фонендоскопом!

– Не выйдет, Лидия, – разочарованно выдохнул он.

– Почему?

– Я забыл его в машине на парковке.

Сокрушенно цокнув, я укоризненно покачала головой:

– Вот как с вами куда-то лететь?! Ладно, что у вас с собой есть?

Ответить док не успел, в дверь опять забарабанили.

– Лучше я открою. – Дигри поспешил в небольшой коридор.

Пискнул сигнал электронного замка, и послышались негромкие голоса.

Тяжело вздохнув, я уткнулась взглядом в небольшой шкафчик. Кажется, чемодан вот уже несколько лет покоился с миром именно там.

Был у меня период в жизни, когда отец за семейным ужином объявил, что все поедут на море. Я неделю планировала поездку, даже прикупила себе тогда большой чемодан. Ну кто же знал, что я ко «всем» не отношусь. Естественно, Мамлиза укатила на теплое побережье, а я осталась в этих четырех стенах. С новеньким нераспакованным чемоданом...

И вот пришло время!

– Так, где чемодан, – пробормотала себе под нос.

Поднявшись, отправилась к шкафу... Хм. Нажав на сенсорную панель, заглянула внутрь:

– А вот и ты!

Достав широкую кожаную ленту, попыталась вспомнить, как разложить этот универсальный чемодан.

Покрутив, нашла небольшую схему-инструкцию.

Перед глазами тут же поползли видимые лишь мне одной сверкающие серебром нити.

Схема чемодана, его характеристики: объем, высота, ширина.

Нажав в центре плоской ленты, подкинула ее вверх, как было показано на рисунке.

– А видите, госпожа Илистрон уже пакует вещи, – раздалось за моей спиной.

Я моргнула, и линии растаяли. Передо мной стоял бесформенный баул болотного цвета. Хм... я покосилась на упаковку... Явное несоответствие с заявленным рисунком.

– Да-да, – промямлил кто-то неизвестный, – я вот тоже уже с рюкзаком.

Обернувшись, обнаружила дока в сопровождении незнакомого мне щупленького очкарика. Робкий, я бы даже сказала, затюканный шатен старательно выдавливал из себя улыбку.

– О, мисс Лидия, ваш отец так много мне рассказывал о вас, – сглотнув, отчеканил он, кажется, заученную фразу. Я скептически приподняла бровь. – Я Ан Друз, – мужчина уже натурально заикался, – мне выпала великая честь сопровождать вас на Ойкон. Это так волнительно...

– А-а-а, смертничек от отца, – сделала я свои выводы. – Прислали шпионить за мной.

– По всему выходит, что так, – кивнул док. – А господин Друз у нас кто?

– По образованию инженер. – Молодой мужчина выглядел донельзя сконфуженным.

Хм... Дурак или карьерист? Скорее первое.

– Что вам обещали за выполнение этой работы? – Я подозрительно прищурилась.

– Мне? Да это честь... – Он истерически засмеялся, сам себе не веря.

– Друз, я задала вопрос...

Он обреченно выдохнул и взглянул на меня такими милыми карими глазками, что я сжалась.

– Пообещали перевести из курьеров в отдел на должность младшего помощника инженера коммуникаций.

– Дешево купили. – Пожав плечами, я поставила ровно разложившийся чемодан и нахмурилась.

«Вот же венеряшки-барахольщики!» – мысленно выругалась я. На заявленные в инструкции параметры эта авоська явно недотягивала.

Кругом обман. Ну что за планета! Ничего нельзя у них покупать. Все уже сломанное приходит.

Я вопросительно взглянула на дока.

– Насколько я знаю, гардероб у тебя, Лидия, не то чтобы большой. Твои три тряпки туда вполне войдут.

– Наконец-то вожаденное «ты», – пробубнила я себе под нос и, схватив чемодан за ручку, направилась в гардеробную.

М-да, несколько пар плотных штанов и семь рубашек разного цвета.

– Все куда хуже, – съехидничал доктор Дигри. – Предлагаю перед полетом прокатиться. Знаете куда? Ну, Друз, давай угадывай.

– Э-э-э... – Инженер впал в ступор.

– В крематорий мы, само собой, заедем, – проворчала я, – поминальные дощечки закажем.

– Мое предложение было веселее – я по магазинам собирался.

Я скептически взглянула на своего психотерапевта, надо же, какой оптимист. Стоит счастливый, улыбается, меня раздражает почему зря.

Фыркнув, сгребла свое шмотье и вышла в комнату. Скинув все в чемодан, вернулась за ботинками. Так, еще что?

Мужчины мялись на пороге спальни. И если док явно веселился за мой счет, то этот Друз выглядел придурковато.

Меня окончательно подкосила жалость. Было в его взгляде что-то такое – смягчающее. Вот бывает, смотришь на человека и хочется ему в руку конфетку сунуть. А в случае с Друзом – пирожок с мясом. Уж больно дохленьким он казался.

– Лидия, это еще не все. – Дигри стрельнул взглядом на мой чемодан.

– Я знаю, вернитесь в гостиную.

– А может...

– Вон, – грозно рявкнула я и выгнала эту мужскую делегацию из своей спальни.

Обхватив виски пальцами, попыталась сосредоточиться. Что там еще берут в поездки? Да чего все сложно-то так!

– Ти-си, список вещей для путешествия?

– Вы летите на курорт?! – Вопрос виртуального помощника цепочкой букв повис под потолком, отзываясь эхом.

– Отключи версию для слабослышащих, – скомандовала я, – и нет. Не на курорт, скорее наоборот – в черную дыру Вселенной.

В ответ Ти-си развернула огромный рекламный баннер марсианского бюро ритуальных услуг.

«Мы похороним вас с шиком», – прочитала я красочный слоган. Потерев подбородок, призадумалась.

– Ти-си, оставь им от меня заявку. Но пока выведи список вещей в командировку.

– Зубная щетка, расческа и смена белья.

– И все? – Уж слишком простым перечень оказался.

– Остальное вам предоставит отель.

Я покосилась на колонку, в которой обитала моя виртуальная помощница. Похоже, до нее не доходило, в какую передрыгу мы влипли.

– Здорово, конечно, Ти-си. Только на Ойконе отеля нет. Там лишь ледяные скалы и холод такой, что глаза стекленеют...

Секундная пауза, и в воздухе развернулся каталог шуб.

– А это мне зачем? – не поняла я.

– Мы согреем ваши тушки... – начала было Ти-си читать рекламный буклет.

– Нет... нет... нет, – остановила я ее. – Мне нужен перечень вещей, понимаешь. Вот рубашки, вот брюки, обувь. Что еще?

– Зубная щетка, расческа и смена белья, – повторила помощница.

– Хм, белье. Точно... – Я спешно вернулась в гардеробную.

Глядя на свой чемодан, задумчиво почесала подбородок. Перед глазами списком пронеслось все, что я в него впишу: штаны, рубашки, пара ботинок, носки, нижнее белье и... Как бы все. Маловато что-то. Я осмотрелась.

– Ти-си, я все учла?

– Нет, – подозрительно обиженно сообщила моя виртуальная помощница.

– Хм, и что же я забыла? Что-то из одежды? Да, у меня же была легкая куртка, а где она? Помнишь, я ее купила, потому как хотела выходить гулять в аллею на двухсотом этаже.

Ну да, заказывала и, помню, даже распаковывала. А куда дела?

– Вы меня забыли! – визжащим электронным голосом заявила дамочка. – Вот вы уедете, а я останусь одна в пустых комнатах! И не с кем даже поговорить. Совет дать, новости рассказать. Погоду. Это вы безэмоциональная болванка, а я живой интеллект! Мне нужны чувства, переживания, динамика...

Что? Вырастила виртуальную гарпию на свою голову!

Скривившись, я подошла к столу и, вырвав круглую, святающуюся неоновым розовым светом колонку из ячейки, закинула ее в чемодан вместе с зарядкой.

Ты глянь на нее! Я болванка, а она клубок эмоций.

– Я все видела! – раздалось из портативного планшета на моем бедре. – Вы сделали это без особого уважения.

– Знаешь, Ти-си, – я вновь упала в кресло, – могу тебя и вовсе в окно выкинуть. И заметь, никаких эмоций при этом.

– Вы этого никогда не сделаете, Лидия.

Хм, да у меня тут еще один мозгоправ нарисовался.

– Чего это такие выводы? – Я приподняла бровь.

– Где-то там, в глубине вашей холодной души, вы меня любите.

Подумав несколько секунд, покачала головой.

– Но вы же меня столько лет терпите! – И снова этот бабский электронный визг.

Что так истерить-то?!

– Просто, Ти-си, ты знаешь адрес лучших шашлычных Земли и мониторишь появление новых пиццерий с доставкой на дом. Ну и не забываешь заказывать обеды и ужины.

– Вам бы только сытно пожрать, – недовольно засопела дамочка и притихла.

Усмехнувшись, я откинулась на спинку кресла и уже серьезней взглянула на свой чемодан. Я что-то упустила.

Там, в подсознании, мелькала очень важная мысль, но я никак не могла к ней пробиться.

Закрыв глаза, вспомнила события двух недель. Не вышла на связь команда с Ойкона, мгновенно вспыхнул межпланетный скандал, в центре которого кот и наша корпорация. Угрозы судебными исками отцу. Приказ лететь на станцию и разбираться со всем. Это уже мне.

Цепочка выстраивалась логично, но все равно было здесь что-то не так.

– Лидия, вы все еще чахнете над своим скарбом? – Появившийся в проходе док настроения мне не поднял. – Экспресс на Нептун отходит через два часа.

– Зачем на Нептун? Все же я не понимаю, чем вам не нравятся корабли с Марса?

Меня, словно нитями паутины, спеленал страх. Все это казалось таким нереальным, хотя вроде и понимаю, что сейчас я возьму свой чемодан и выйду из этого здания туда, во внешний мир. Но веры в то, что у меня хоть что-нибудь получится, не было. Да, наверное, поэтому я была столь цинична и груба – прятала собственных монстров за этой ширмой.

– Ну, друг мой, Марс мне категорически не нравится тем, что половина кораблей, что швартуются там, принадлежат корпорациям. Хотите, чтобы в прессу сразу просочилось, с кем и куда вы полетели?

– Разве это тайна? – Я развела руками.

– На Марсе огромные транспортные суда, рядом с вами ежеминутно будет находиться сотня человек. Замкнутое пространство, никаких обедов в каюте.

Док нагонял на меня страх, манипулировал. Пытался сыграть на моих фобиях, хотя раньше за ним такого не наблюдалось. Это интриговало.

– Маркус, говоря начистоту, я прекрасно понимаю, когда мне желают запудрить мозги.

– Хорошо, Лидия, я знаю вас сколько?

– Много, доктор Дигри, так что давайте без всего этого.

Он засмеялся, легко и будто даже счастливо:

– Ты не переживешь, если по твоей вине погибнут люди. А вдруг там, на Ойконе, найдется нечто, что губит суда? Ты рискнешь экипажем в сотню человек?

Цокнув, я встала и, застегнув на чемодане основную магнитную молнию, в последний момент засунула в боковой карман фоторамку с изображением мамы.

– Сентиментальности, – усмехнулся док, заметя эту мелочь. – Сегодня я узнал о тебе что-то новое. Ты так и не отпустила ее.

– Я не бесчувственная болванка, если ты об этом, Маркус.

– Разве я хоть раз тебя так называл?

Приподняв бровь, я одарила его скептическим взглядом и вышла в коридор.

А вот и Друз! Как-то я совсем забыла о нем. Он, мило улыбаясь, жался к двери. От волнения у него даже очки запотели:

– Мисс Илистрон, отец забронировал вам судно...

Меня пробрал смех. Вот, значит, как.

– Говори все как есть. – Отвернувшись от бедолаги, я направилась к лифту.

– Господин Илистрон снарядил огромный корабль, триста человек экипажа. Это будет грандиозная спасательная операция. Меня отправили к вам в личные помощники.

– Шпионить? – уточнила я не без доли ехидства.

– Ну, если по существу, то да. – Он покраснел, но отнекиваться не стал.

Это прибавило к нему уважения. Что ж, не знаю, как он влип в эту историю, но Ан Друз брехлом и подлизой не был.

Выходит, док пронюхал и про большой корабль. Хм... Сначала отец выставляет мне ультиматум – вали на Ойкон как хочешь. Ждет два дня и начинает активно собирать спасательную экспедицию, промариновав как следует меня. Скорее всего, этот гад думает, что я дошла до точки отчаяния и соглашусь на все. Хитро, папочка, в твоём репертуаре. Гнобить людей он всегда умел мастерски.

Кивнув самой себе, я выстроила в голове совсем иную логическую цепочку.

Поравнявшись со мной, Маркус выжидательно прищурился. Что ж, не буду его разочаровывать.

– Отец понимает, что живых на станции нет, но пытается играть в спасителя. Что может быть более искренним, чем отправить спасать пропавшие души родное чадо?

– Мне нравится, как работает твой мозг. – Обогнав меня, док вызвал лифт. – Никогда больше не говори, что он сломанный, и не называй себя мутантом. Это не уродство, Лидия, это дар. Дар, который вызывает лишь восхищение. И легкую зависть.

– А вы попробуйте с этим даром не поспать недельку, зависть сразу исчезнет. А господин Льюис Илистрон решил за мой счет причислиться к лику святых. Подлая гнида, он отправляет младшую дочь в неизвестность, тем самым показывая, что уверен – ничего страшного там, на Ойконе, не произошло.

– А если вы не вернетесь? – испуганно прошептал Друз, обреченно плетущийся за нашими спинами.

– Он будет жертвой, – высказала я то, что и так было понятно всем.

У Друза глаза увеличились вдвое.

– Вам лететь с нами необязательно, – успокоила я этого несчастного.

– У меня приказ сопровождать вас везде. – Почесав лоб, он поджал губы.

– Сочувствую. Тогда накиньте куртку, на станциях Нептуна ветрено.

Услышав меня, он так искренне улыбнулся. Ну что за человек, нужно будет покормить его хорошенько. Такой худой.

– А может, все же поступим так, как приказал господин Илистрон? – пробубнил он. – На Нептуне пираты и головорезы.

Дождавшись, пока лифт откроет двери, я вошла внутрь. Чемодан парил рядом, пристегнутый к моему запястью тонкой, но прочной цепочкой.

– Госпожа Илистрон, Лидия, вы... Вы подумайте, ну не может родной отец быть таким подлым. Может, вам просто так показалось?

– Зря ты это сказал, – хохотнул док.

Никого не дожидаясь, я нажала на сенсорной панели клавишу «Вниз».

Двери закрылись прямо перед носом мужчин. Им полезно, нечего в моем присутствии всяких гадов обеливать. Мой отец – редкостная тварь, и сомневаться в этом не стоит. Для него существует только его любимая старшая доченька, рожденная от какой-то там модельки. Эта дамочка является раз в год, сцеживает с отца хорошую сумму денег и исчезает в небытие.

А моя мама... Хм... Все, что я помнила, – это постоянные крики отца.

Я не понимала, почему родители ругаются. Чем они недовольны? Стоя за дверями их спальни, я силилась детским умом постичь проблемы взрослых.

Не выходило.

А однажды мама просто исчезла. Все, что сохранила моя память о том вечере, – то, что отец нашел меня на парковке, а еще навязчивый скрип протеза незнакомца. Кто бы там еще в тот момент ни находился – он был модифицированным.

Уже будучи взрослой, я подняла новости тех лет. Ничего конкретного: лишь пара заметок в маленьких газетах о том, что вторую жену Льюиса Иллистрона забили насмерть на парковке Иллистрон-хауса. Во всем обвинили темнокожего мужчину, убитого в ту ночь там же.

Еще пара строк о преступнике – уроженец Нептуна и, скорее всего, повстанец. Или просто сумасшедший. Или контрабандист.

Правды я так и не узнала. Что случилось с моей мамой, так и осталось неразгаданной тайной. Мой уникальный ум оказался бесполезен. И это отравляло мне жизнь.

На небольшом табло над дверями шел размеренный отсчет цифр: 341, 340, 339... 289, 288, 287...

Оставшись одна, я закрыла глаза и уперлась затылком в холодную металлическую панель лифта.

Огромное судно... Несколько сотен членов экипажа... Спасательная операция... Оскалившись, сжала кулаки...

Отец, сам того не осознавая, дал мне в руки ту нить, о которой я мечтала столько лет. Осталось лишь дернуть за нее как следует, и я наконец смогу забыться крепким сном.

...268, 267, 266... Цифры ускорялись, приближая меня к парковке. Это место, дальше которого если я когда и заходила, то в далеком детстве. Может быть, когда была жива мама. Хотя, возможно, она, как и отец, стеснялась моей странности и не показывала меня людям.

В это верить я не желала.

...236, 235, 234...

Злость не отпускала, наоборот, словно разрасталась в моей душе. А вместе с ней и страх. Я вдруг поняла, что не знаю, как покинуть это здание. Возможно, в этом случае мне придет на помощь док, у него был личный автокар.

Интересно, как высоко он может взлететь? Душно ли в нем, или работает климат-система? И вообще, каково это – сидеть в этой тесной пластиковой, переливающейся в лучах солнца коробке и вальсировать в бесконечном потоке таких же воздушных транспортных средств между небоскребами, разрывающими облака?

Отец всегда говорил, что чем человек могущественнее, тем ближе к солнцу. Наверное, поэтому он занимал триста пятидесятый этаж, чтобы никто не смел быть выше.

Что же, папа, хочешь играть в Бога – будет тебе спасательная миссия!

...203, 202, 201...

На экране высветилась ярко: 200.

Двери разъехались. Выйдя в холл, я буквально налетела на сестрицу. В ярком цветном сарафане она выглядела как пестрая бабочка. На плече модная сумка, на ногах золотистые босоножки. Я представляла, какой у нее гардероб, наверное размером с комнату. Тряхнув длинной гривой светлых волос, она презрительно поморщилась и встала так, чтобы я не смогла пройти мимо.

– Что тебе, Мамлиза? – устало выдохнула я.

– Это немыслимо! – взвизгнула она похлеще Ти-си. – Ты опять все испортила, Лидия.

– И чем же на сей раз? – Я приподняла бровь.

– Там куча репортеришек, – она указала на двери, ведущие на парковку, – и знаешь, их волнует не какое у меня будет свадебное платье, а этот плешивый кот, которого ты обязана спа-

сти. Почему новость дня ты, а не я? Никто из них даже голову в мою сторону не повернул – все высматривают убогую страшилку Лидию. Ну почему ты не сдохла вместе со своей мамочкой?

– А почему ты не укатила вместе со своей?

– Не смей трогать мою мать! Она занятой человек. Показы, премьеры!

– Да откупается папаша от нее. Развелся и отправил куда подальше, чтобы глаза не мозолила.

– Не смей рот открывать, недоделанная. Я не понимаю, почему их интересует такое ничтожное существо, как ты!

– Потому что, блаженная ты овца, – рывкнула я. – И вообще, привыкай быть в тени. Твой будущий муженек не даст затмевать себя. Кто там этот мажорчик? Моделька пустоголовая!

– Что? – У нее от возмущения аж глаза из орбит полезли.

– Тебе повторить? – с ехидцей поинтересовалась я.

– Ты ненормальная! Ты... ты... – Она, давась воздухом, тыкала в меня пальцем. – Отец должен был избавиться от тебя, как только выяснилось, что ты генетический мутант. Твои мозги неправильные. Они сломанные, а ты ущербная. И мамаша твоя была такая же. Ты ноги папе целовать обязана!

Ха-ха, надо же, как, оказывается, легко вывести из себя эту идиотку. Представить только, и это моя родная сестра. Насмешка Вселенной какая-то. И чем я ей так ненавистна? Хотя такие, как она, ненавидят без причины, просто потому, что душа с гнильцой.

– Я что должна?! – Скривив губы, я задрала подбородок вверх. – Ноги целовать? Прости, Мамлиза, но я привыкла быть лучшей, а тут я тебе не конкурент. Лучше тебя это все равно не сделаю. Ты же мастер подлизываться. А насчет мутанта соглашусь. Но тут такое дело, у меня хоть справка есть, а ты просто от природы идиотка. Полная и беспросветная дура без шанса на улучшение.

Обойдя ее, направилась к четырехметровым дверям, ведущим на парковку Иллистрон-хауса.

Я не выходила туда, наверное, уже год. И никто даже не подозревал, какое смятение сжимало когтями мое сердце в этот момент.

Сотни вспышек, гул голосов, как в пчелином улье, и солнце, ослепляющее глаза.

Все это поджидало меня на улице. Мамлиза не соврала. К сожалению, по мою душу приехали господа из инфопрессы.

Сделав глубокий вдох, пошатнулась, но со спины меня поддержал подоспевший док.

– Этого я не ожидал, – пробурчал он, приобняв меня за плечи. – Но стоило догадаться, что стервятники налетят в поисках крупниц информации. Каждому нужна сенсация. Держитесь, Лидия, вы должны пройти через это. У вас хватит духу. Я в вас верю.

– Нормально, – прохрипела я. – Но сколько же их здесь? Что, со всех новостных каналов?

– Да, приличная толпа. – В голосе Друза я расслышала явную неуверенность. – А обойти их никак не получится? Может, какой черный ход или там лаз имеется?

Он буквально озвучил мои мысли. Кажется, наш инженер к славе не рвался и выставлать свою персону на обозрение публики не торопился.

– Да я бы сейчас хоть в вентиляцию, хоть в коллектор залезла. Но нет. Только через господ журналистов. Док, ты что, припарковаться в другом месте не мог?

– Нет, конечно. – Он легкомысленно пожал плечами. – Я же без пропуска пробирался. Но как вариант – укол. Я могу сделать его незаметно. Пара секунд – и вы будете спокойны, как айсберг.

Гордость требовала сохранить лицо, а трусость взмолилась об успокоительном.

– Справлюсь. – Глубоко вдохнув, я отключила эмоции и сделала шаг вперед.

Толпа приближалась.

Они накинулись как пираньи! Все разом.

Десятки вопросов со всех сторон. Я не успевала их анализировать. Мгновенно разболелась голова, а перед глазами зарябило. Еще никогда рядом со мной не было так много людей.

Незнакомцев, шумных, агрессивных, наглых...

Они что-то кричали, скопом, толкаясь. Мне стало жутко. Но...

Я должна это сделать, потому как за моей спиной, в здании, подпирающем облака, остался настоящий монстр, и, если я не справлюсь здесь, значит, мне придется вернуться к нему.

Страх исчез. Сейчас я видела не толпу, а простое препятствие, с которым нужно разобраться, и желательно как можно быстрее. Пока до отца не дошло, что я собираюсь его низвергнуть.

Подняв руку, призвала всех к тишине. Как ни странно, они умолкли. Зацепившись в толпе за лицо мужчины-азиата в очках с толстыми стеклами, я указала на него.

– Мисс Иллистрон, вы и правда готовите судно А класса «Холмикрон» к спасательной операции на Ойконе? – выпалил он.

Подняв ладонь вверх, показала, что вопрос услышан:

– Нет!

Первое же слово спровоцировало гул в толпе. Дождавшись тишины, продолжила.

– Сначала я лично слетаю на «Ойкон-13» и выясню, что же случилось на станции. Получу подтверждение, что там безопасно. И только после этого корпорация «Иллистрон» направит в тот сектор большой корабль. Если, конечно, в этом возникнет необходимость.

– А власти? Они должны отреагировать? – тут же выкрикнул из первого ряда пузатый седовласый мужчина.

Я подняла указательный палец. Наступила тишина.

– «Ойкон-13» – собственность корпорации «Иллистрон». Власть не имеет к ней никакого отношения. Каждый, кто отправлялся туда, подписал соответствующие бумаги, что осознает, на какой риск он идет.

Один из репортеров резко вскинул руку. Я кивнула.

– А вы? Вы осознаете риски?

– Да, – затараторила блондинка справа. – Почему летите лично вы, а не отправляете проверяющих от компании? Вам что-то известно? Вы ведь раньше не покидали Иллистрон-хаус. Почему сейчас мы видим вас здесь? Вы сознательно рискуете жизнью. Общественность желает знать: почему? Ответьте, мисс Иллистрон.

Эта особа меня чуток взбесила. Да какое общественности дело, почему я выползла из своей норы?!

– Где эксперты? Кто летит с вами? Не одна же вы туда собрались.

О, спасение пришло слева. Кто бы это ни проорал, он дал мне соломинку, за которую я тут же уцепилась мертвой хваткой утопающего.

– Почему же не отправляю? Знакомьтесь, господин Ан Друз – проверяющий. Я же лечу как главный инженер. «Ойкон-13» – мое детище, а потому вся ответственность на мне. Если, конечно, имела место ошибка в чертежах при строительстве. Но, повторяю, мы не знаем, что произошло на станции. Возможно... Я делаю на этом акцент. Возможно, все живы и здоровы и просто не могут послать сигнал. Ойкон – планета малоизученная. Это тринадцатая попытка ее заселения. И она должна была быть удачной. Предыдущие экспедиции возвращались без потерь.

– А как вы полетите?

– Какого класса будет судно?

– Это не разглашается, – выпалила я с толикой нетерпения, глядя на окружающую меня толпу.

Словно почувствовав, что я собралась делать ноги, затараторили репортеры. Какое судно? Да черт его знает. Но так же не ответишь. Я покосилась на дока и на позеленевшего Друза, который непонятно с чего вдруг стал проверяющим огромной корпорации, резко так сделав карьеру. Буквально за одно мое предложение.

Подумать только, а ведь сегодня он проснулся простым курьером.

– Мисс Илистрон, расскажите о предстоящем перелете. Вы уже снарядили корабль?

«Ага, аж два раза», – усмехнулась я про себя.

– Информация не разглашается.

Отец выдернет из зада все волоски, когда это увидит. Я своими выкрутасами сейчас практически связала его по рукам и ногам. Ему придется подтвердить каждое мое слово. Или признать, что дочь прокатилась по нему катком, выйдя из-под контроля.

– А как же Мумрик? Что известно о коте?

И снова этот ропот. Моргнув, я быстро нашла взглядом выкрикнувшего вопрос репортера.

– О его судьбе также ничего не известно. – Я придала голосу трагизма, хотя мне и правда было жаль этот пушистый хвост. Можно подумать, он хотел лететь на ледяную планету, имея минимальный запас кошачьего корма и наполнителя для лотка. Сомнительное какое-то счастье для усатого.

– Но хоть что-нибудь о Мумрике. Важна малейшая информация.

Я тяжело вздохнула:

– Корпорацию «Илистрон» его судьба волнует точно так же, как и судьбы наших людей. Каждая семья получит компенсацию в размере годовой зарплаты погибшего. Это лично на контроле моего отца. Кроме того, в земные приюты для животных будут переведены суммы на содержание питомцев на три года.

Все заплодировали.

О небеса, что я несу? Да и ладно. Главное, чтобы мои слова запомнили, а лучше записали.

У папули денег много, раскошелится. Он хотел быть героем – что ж, предоставляю ему эту возможность.

– И все же на каком судне вы летите? – настаивал мужчина из первого ряда.

Какой упертый толстячок. Да понятия не имею, на чем я там лечу. Я даже не знаю, как с этой парковки выберусь.

– Это не разглашается, – выдавив из себя улыбку, повторила я.

– А господин Друз, что он будет проверять?

Я покосилась на ставшего белым как полотно инженера.

На трясущихся ногах он подошел ко мне ближе. Потный, глаза шальные...

– Я выполняю задачу по мониторингу состояния биосферы. Госпожа Лидия Илистрон – техническую часть. Доктор Дигри проверит воздух станции...

Я еле подавила внутренний смех.

«Задачу по мониторингу состояния биосферы». Чего?

Похоже, не одна я тут несла откровенную ересь. А молодец Ан! Трясется, пот на висках блестит, а держится. Хороший мужик, надо брать в компанию.

– Вы предполагаете, что на станции эпидемия? – перебил моего новоявленного личного помощника репортер.

– Все возможно. Нам ведь ничего не известно, – пришел на помощь док. Задрал подбородок, он состряпал умное лицо.

– Маркус, вы психиатр, – шепотом напомнила я.

– А Друз – инженер и по совместительству хреновый карьерист, – парировал мой мозго-прав, – но это не мешает ему изображать здесь эколога.

– Это я от стресса, – шепнул деревянным от волнения голосом Ан.

– Одна я здесь знаю, о чем говорю!

– Ну, раз ты такая всезнающая, Лидия, то не подскажешь, как нам добраться до моей машины? Она на той стороне парковки. – Маркус кивком указал нужное направление.

Ого-го. Ряд припаркованных автокаров едва виднелся вдалеке. Вот это мы влипли.

– Док, я сейчас сдохну от количества свежего воздуха, и вообще я не уверена, что могу ходить.

– Друз? – Маркус повернулся к нашему «экологу».

– А я сейчас описаюсь от волнения.

– Ты глянь, Лидия, – засмеялся док, – наш человек!

Изобразив на лице улыбку, я взглянула на репортеров.

Они силились понять, о чем мы тут шепотом переговариваемся.

– Итак, господа, – я снова взяла ситуацию в свои мокрые от пота руки, – подведу итог своей короткой пресс-конференции. Спасательная операция на Ойкон отправится только после наших первых отчетов. Корпорация «Илистрон» не может себе позволить рисковать людьми.

– А как же кот? Вы передадите его тело обществу?

Приподняв бровь, я пыталась сообразить, что тут только что лягнули.

– Конечно, корпорация «Илистрон» возьмет на себя все обязательства по дальнейшей судьбе кота. Если его больше с нами нет, то организует доставку праха усопшего и похороны, за которыми сможет наблюдать каждый скорбящий...

Мама дорогая, что мелет мой язык!

Какой прах... Бедный пушистик, его выдернули из комфортного приюта с трехразовым питанием, большим двором для прогулок и высококвалифицированным ветеринаром и отправили в какой-то космический ад. А теперь еще и тушку его предоставьте.

Изверги!

– Раз вопросов больше нет, – буквально прорычала я, – то нам нужно спешить. Мы еще окончательно не уладили вопросы, связанные с вылетом.

– Но когда вы отправитесь к Ойкону?

– На чем вы летите, с какой командой?

– Что еще вам известно о судьбе Мумрика?

– Есть ли шансы на его возвращение?

Вопросы сыпались со всех сторон. Док буквально как на буксире тащил меня через толпу.

Я же, задыхаясь, не могла сообразить, в какую сторону шагать.

Быстро смекнув, что со мной что-то не так, Друз схватил меня под локоть и попер вперед быстрее дока.

Открылась дверь, и я наконец оказалась на переднем сиденье небольшого «жука» дока. Не церемонясь, Ан перелез через меня на заднее пассажирское сиденье, а Маркус проскользнул на водительское.

В окна стучали. Вопросы, крики... Десятки, если не сотня лиц, и всем что-то еще от меня надо.

– Набрать высоту, – скомандовал доктор Дигри, и «жук» воспарил над парковкой.

– Кажется, ушли, – выдохнула я с облегчением, наблюдая, как отдаляется гудящая толпа.

– Да, ты держалась молодцом. Удивила.

Я просияла в улыбке и тут же натолкнулась на несчастный взгляд папочкиного шпиона.

– В какую передрагу я с вами вляпался, мисс Илистрон? И что с вами такое? Почему вы странная такая?

– Я? – Пожав плечами, глянула на дока. – Как вам объяснить, Ан? Я такая странная, потому что чокнутая.

– Что? – Бедняга схватился за сердце.

– А вы не знали, Ан? – Захочотав, док вклинился в общий поток автокаров. – И она не в себе, и я не в себе. Я вам даже больше скажу как психотерапевт: так вот, и у вас, Друз, не все дома.

Засмеявшись, я поправила густую темную челку. Цепочка на руке. Хм... Чемодан остался при мне, а я и забыла о нем.

Ну ладно, наговорила на венерианцев, а они нормальные вещи делают.

Глава 3, в которой я рвану к черту на рога на межпланетном метро. Путешествовали на таком? Нет? И не стоит начинать...

Тем же вечером. Орбитальный вокзал Земли. Материк Австралия, Южное побережье. Седьмая платформа. Рядом с автоматом по продаже кофе. А справа еще и сладости...

Сделав осторожный глоток, я нетерпеливо подула на пластиковый стаканчик. По поверхности ароматного темного напитка пошла рябь.

От запаха сносило крышу. М-м-м!

– Мисс Илистрон, вы так смотрите на этот кофе, словно это напиток богов. Что там может быть вкусного за такую цену? Это даже вредно.

Я поморщилась и фыркнула в сторону своего новоявленного личного помощника. Ха, правда, помощи от него пока никакой, один бубнеж. Надо было с доком за билетами навязаться, кто же знал, что Друз такой нудно-вредный.

– Что ты понимаешь? Да будет тебе известно, что самая вкусная еда во все времена была именно вредной.

– Я бы это пить не рискнул. – Друз все так же кривился, глядя на автомат.

– И не пей. Мне больше достанется. – Я сделала еще один глоток. – Горький. Что бы ты понимал в жизни, Ан.

Откусив кусочек от купленного в соседнем автомате пирожка, и вовсе просияла.

– Вы хоть представляете, из чего готовят уличную пищу?

Вот заладил. Чем дольше я оставалась с ним наедине, тем сильнее становилось мое желание потерять эту трынделку где-нибудь по дороге к Ойкону. Неужели у отца кого поавантюрирует не нашлось?

– Ты всегда такой докучливый и правильный? – Отпив еще немного, я залезла в меню автомата.

Так, что тут имеется? Что, только черный кофе, и все?! Никакого латте или капучино?

Тяжело вздохнув, покосилась на третий автомат готовых обедов.

– Мисс Илистрон, нет! Там и вовсе отравы, – снова занудил Ан. – Вы только подумайте, что в рот тянуть собрались.

Кхм, напугал. В этом деле главное, думаю, состав на упаковке не читать.

– Там сплошные синтетические заменители натуральных продуктов.

Ну вот зачем? Что ему стоит замолчать и не мешать мне дегустировать простую еду. Люди это покупают, не просто же так поставлено.

– Мисс Илистрон...

– Ой, довольно, – махнула я на него рукой. – Синтетика, и что? Я тебе сейчас умную вещь скажу, только ты не обижайся. Один раз живем, так что пробовать нужно все. А этот стритфуд просто выщечка. Вкусно же! Надо закупиться в дорогу.

Доев пирожок с непонятной зеленой начинкой, спешно выпила кофе и купила еще стаканчик. Пятый по счету.

Над головой пронесся состав орбитального метро Европа – Азия – Австралия.

Потоком воздуха от него всколыхнуло мой горячий напиток. Инстинктивно я отодвинула руку подальше, но он не разлился.

Безэмоциональный электронный голос сообщил о начале посадки на рейс Венера – Земля на пятой платформе.

Народ вокруг нас двигался, куда-то спешил, а дока все не было.

Достав карту, я атаковала автомат готовой пищи. Булочки, пирожки, беляши. В общем, что бы это ни было, а надо брать.

Чебуреки, неведомые мне ранее. Картошка жареная, бокс с пельменями, рыбные палочки... Кукуруза с говядиной! Хм...

– Вы что, его подчистую обнести собрались?

Поджав губы, я досчитала до трех и мило улыбнулась, мысленно задушив этого нытика его же собственным черным в зеленый горошек галстуком.

– Ан, вы ведь умный мужчина. Где ваше чувство самосохранения? Не мешайте мне радоваться жизни.

Засопел, чего-то там под нос проворчал:

– Делайте что хотите, только прихватите коктейль с ферментами, очень помогает от боли в животе и несварения.

– И прихвачу, – вредничала я.

И действительно нажала сенсорную кнопку под этим коктейлем. Ха. Какой выбор! С клубникой, ванилью, какао, дурманом... А?

– Друз...

– Только не с дурманом! Он воняет так, что весь вагон задохнется!

– Правда?

– Я вас умоляю, Лидия, поверьте!

Пожав плечами, купила напиток с клубникой и лимоном.

Так, что там дальше?

Перелистнув сенсорную панель на следующую страницу, вдумчиво вчиталась в названия под коробками.

Борщ, тики с уткой, фуке, плов, рис карри...

– Ан...

– После этого пирожка и кофе вам там уже можно все, – как-то обреченно выдал он.

– Слушай, такие названия интересные. А у нас в ресторане меню из двадцати позиций, и они никогда не меняются. Бульон из птицы, бульон из овощей. Мясной бульон. Бобы, тушеные с белокочанной капустой. В общем, все как ты любишь – полезное. Но вкус у всего одинаковый. Я порой специально заказывала разные бульоны и сравнивала. Словно из одного контейнера с белковой смесью разливали.

Мимо нас прошла группа огромных мужчин в черных куртках. Тихо о чем-то переговорив, они купили по стаканчику кофе и устремились к началу платформы. Там началась посадка. А вот дока с билетами все не видать.

– Мы так и опоздать можем. – Я задумчиво наблюдала, как люди неспешно забираются в вагоны.

– Можем поехать на следующем, только он третьего класса.

– Это как? – обернулась я к Друзу.

– А, это такой вагон, где ваш кофе – роскошь!

– Ой, язва ты! – Покачав головой, я ополовинила стаканчик.

А после, махнув на нудного отцовского шпиона рукой, продолжила изучать меню пищевого автомата.

Над нашими головами электронным голосом сообщили, что отправка экспресса Земля – Марс – Юпитер – Сатурн – Нептун задерживается на несколько минут. Это же наш?

– Мисс Илистрон, вы все купили? – Ко мне мгновенно подлетел Друз и схватил под локоть.

– Да, а...

Договорить не успела, он стремительно потащил меня к кассам. Ничего не соображая, я спешно передвигала ногами и вскоре заметила, что все выскакивают из вагонов и бегут вслед за нами.

– Что такое?

– Потом, – отмахнулся Ан.

– Лидия!

Повернув голову в сторону экспресса, я заметила, как по металлическому полу к нам несется Маркус.

– Теракт? – Услышав это слово от Друза, я мгновенно похолодела.

– Нашли в пятом вагоне оставленную сумку, – подтвердил его догадку Маркус. – Проверяют.

– Как это? – Схватившись за дока, я, не знаю зачем, вручила ему пакет с едой.

– Повстанцы, Лидия, они продолжают привлекать внимание к проблемам планет третьего мира вот таким вот варварским, я бы даже сказал, чудовищным способом.

– И как теперь лететь?

– Скоро все проверят, нужно просто подождать. А что это так вкусно пахнет?

– Мисс Илистрон нашла автоматы с кофе, выпечкой и готовыми обедами, – не моргнув, сдал меня Друз.

Ябеда!

На межпланетное метро мы попали вовремя. Что бы там ни было в сумке – это обезвредили.

Док купил нам билеты в купе первого класса. Найдя нужную цифру на двери, мы вошли внутрь и расселись по диванчикам. Волнение постепенно упало.

Вытащив из пакета тако, вскрыла упаковку и откусила краешек. М-м-м, вкусно. Мясо, бобы, помидоры, перец...

– А это что? – Я показала непонятную субстанцию в лепешке Друзу.

– Тушеный кактус.

– А, ну ладно. – Я снова принялась жевать.

Мужчины скучающе взглянули друг на друга. Друз постоянно чесал макушку, соображая, как он очутился в такой передрыге. Док выглядел донельзя довольным. Кажется, он провернул некую авантюру, о которой я еще не догадалась.

А мне просто хотелось спать. Широко зевнув, взглянула на небольшой экран, расположенный над дверью купе.

До нашей станции шесть часов сорок одна минута. Прекрасно!

Спихнув свертки с едой на стол, отстегнула чемодан и завалилась спать, запихав ноги за спину Ана.

– Мисс Илистрон! – возмутился он.

– Что тебе, Друз?

– Это сидячий вагон.

– Ну и пусть сидит.

– Нет, вы не поняли... – Он фыркнул, как лошадь. – Да нет, все вы поняли... Здесь не спят!

– Запрети мне, смертный! – рыкнула я и вытолкнула его ногами с сиденья.

Грохнувшись на пол, он переполз на диван к доку.

– Да вы и правда не в себе. Нет, ну ходили слухи. Но ваша сестра – прелестная девушка!

Приоткрыв один глаз, я одарила молодого мужчину недоверчивым взглядом.

Что там сейчас промышчал этот очкарик?!

– Что? – Он развел руками. – Она милая, приветливая... Я видел ее несколько раз в общем холле. Красавица!

– Док? Ты это слышал? – Я с подозрением взглянула на «шпиона» – Кажется, я нашла тебе нового клиента.

– Да, – кивнул Маркус с умным видом, – налицо серьезное расстройство личности. Подавленная воля. Угнетено мужское начало...

– Начало? – усомнилась я. – А может, угнетен конец?

– Нет-нет, Лидия, именно начало. Наш Друз и словом не обмолвился с этой особой, а возвел ее в ранг прелестной феи. Сразу видно, что с женщинами он дел не имел.

Наш новый знакомый странно прищурился. Взгляд его карих глаз показался каким-то... Хм... Будто не на меня глядит, а в линзы очков.

Но стоило ему заговорить, как я забыла об этой нелепице:

– Просто, Лидия, вам наверняка обидно, что ваша сестра – человек публичный. О ней много говорят. Ну, а о вас...

– Аккуратнее, Друз. – Я подняла указательный палец.

– Ан, вы понимаете, что дерзите дочери генерального директора корпорации и к тому же вашему прямому начальнику? Напомнить, кто руководит инженерным отделом?

Друз открыл и закрыл рот. Выпучил глаза и снова сделался белым.

– Ну вот, Лидия, как я и говорил, серьезные проблемы у парня. Вроде и раскрылся, даже попытался характер показать, но стоило разок на него шикнуть, как наш «эколог» снова забился под плинтус. Тяжелый случай. А он немногим старше вас.

– Док, разве ты не знал, все вокруг психи, просто некоторых еще не обследовали. Что, будем его лечить?

– Мы еще рассмотрим этот конкретный случай.

Друз вжал голову в плечи и уткнулся носом в панель голоокна.

А мне стало его чуточку жаль.

Да, Мамлиза была красивой. Она обладала той классической внешностью, которую принято считать стандартом. Я же, с темными, чуть выющимися волосами до плеч, вытянутым лицом и разноцветными глазами, скорее претендовала на титул мисс Несуразица.

Обижало ли меня это?

Вот до того момента, пока Друз не раскрыл рот, даже не думала и не сравнивала себя с Мамлизой. А теперь? А теперь меня это задело.

– У нас разные матери, Друз. У нее модель, а у меня... – Признаться, я даже толком не знала, кем же была моя мать. – Моя...

– Дочь богатого семейства, гениальный инженер-проектировщик, красивая образованная женщина, – внезапно ответил за меня Маркус.

– Да, моя мать была гением!

Ан поджал губы и слегка покраснел. Видимо, ему стало стыдно. Или мне просто хотелось так думать.

Состав сбавлял скорость. За голоокном появился Марс. Диск красной планеты с трудом различался за плотным кольцом околопланетных станций и большегрузных межзвездников. Миновав Фобос, мы мягко вышли на орбиту и медленно вошли в верхние слои атмосферы.

Потерев подбородок, я зевнула и зыркнула на дока.

Маркус задумчиво покусывал нижнюю губу. Его взгляд, устремленный в никуда, немного нервировал.

Что же он проворачивает? В какую игру меня втягивает? Ему-то какая выгода от этого полета?

У меня не было нужных ответов. Люди не чертежи, их так просто не прочитаешь.

Тяжело вздохнув, перевела взгляд на Друза. Он нервно протирал подолом рубашки пластиковые линзы очков. Присмотревшись, смекнула, что они с нейронными передатчиками.

– Ан, вы слепой?

Он вздрогнул. Кажется, я оказалась права.

– Не совсем, – его голос звучал нервно, – но...

– А операция? – Маркус прищурился.

– Мне восстановили некоторый процент зрения, но без очков... Я не слепой.

– Ясно. – Теперь стало понятно, что такого странного было в его глазах, когда он смотрел на меня...

– Я не слепой, – зачем-то повторил он, передернув плечами. – Я вижу вас отчетливо. Все вижу. Но... только в очках.

Состав затрясся. Мы входили в вокзальный шлюз. Вцепившись в сиденье диванчика, я пыталась не слететь с него.

– А может, все же на Марсе сойдем и полетим на кораблях корпорации? – выдал печальным голосом Друз, вернув очки на нос.

– Нет! – рывкнула я и закрыла глаза. Тряска прекратилась. – Но, Ан, вы мне не нужны, можете сойти и тем самым спасти свою шкуру.

Ответом мне была тишина. Состав притормаживал.

– У вас две минуты, чтобы убраться из этого купе. – Повернув голову, я уставилась на отцовского засланца.

– Я не могу, – развел он руками. – Уже перед репортерами заявил, что буду проверять... А что я там проверять собирался?

– Будете мониторить микроклимат станции на пригодность, – пришел ему на помощь док.

Ан закивал и замолчал.

– Пошел вон из метро, Друз, – уже злее произнесла я. – Не светит вам никакая должность.

– Да я... – Он запустил руку в волосы. – Тут такое дело... В общем, как все было-то. Я не вовремя зашел с бумагами в приемную вашего отца. Там крики, кого-то вызывают. Дверь заклинило, когда я уже выходить собрался. Все обернулись. А... ваш отец, он принял меня за другого. Ткнул пальцем и сказал, что я лечу в качестве вашего помощника. Ну и про должность. Все молчали, никто не посмел сказать, что я не этот... как его... – Друз щелкнул пальцами. – Забыл фамилию. И у меня, как назло, дар речи пропал. Переволновался. Секретарь дала номер вашей комнаты. А я... Что мне было делать? Я всего-навсего младший сотрудник курьерского отдела. А я инженер по образованию, так хотелось в ваш отдел попасть, ну и подумал, что, если... Какая глупость...

Закрыв лицо ладонями, я не сдержалась и захохотала.

Дока, казалось, вообще прорвало. Он ржал так, что слезы на глазах выступили.

– Не выгоняйте меня, мисс Иллистрон. Не хочу обратно в отдел. Там же тоска смертная и никакой надежды на доброе и светлое.

– А семья? Друзья? – Маркус немного успокоился.

Ан пожал плечами.

– Нет никого, – поняла я.

– Никого.

– Ну что, док, принимай сироту. Может, от меня немного отстанешь.

– А не боишься, шпион ты недоделанный? Непонятно ведь, куда летим. – Маркус не сводил с него взгляда.

Друз только взглянул на нас, ничего не ответив.

«Бойтся, – догадалась я, – очень бойтся».

Но, видимо, быть частью пусть и такой сумасшедшей компании, как наша, для него важнее.

Это же насколько нужно быть одиноким человеком!

Я по-другому взглянула на этого щедедушного молодого слепого мужчину немногим старше меня.

– Оставайся, – сдалась я, – но если помрешь – претензии я не принимаю, но похоронить обещаю.

– На самом деле это уже немало, – прошептал он, – а вы не такая, как говорили. Иная.

– И что же про меня шепчут?

– Высокомерная, холодная, замкнутая.

Усмехнувшись, я блаженно вытянула ноги:

– В принципе, все верно, но я бы увеличила список.

– Можно добавить туда стервозность, – поддержал мою мысль Маркус, – и присущий тебе, Лидия, цинизм.

– Вот слушай, Ан, дока. Он дело говорит.

Состав снова тронулся, набирая ход.

Время на табло над дверями показывало четыре часа до прибытия на станцию «Нептун».

Сон не шел, но глаза слипались. Казалось, я вот-вот отключусь, но малейший шорох – и флер прекрасной эйфории небытия развеивался без следа.

Широко зевнув, прикрыла рот рукой и уставилась в голоокно.

Смотрела, но ничего не видела, погруженная в себя. Такое странное чувство. Я вне стен собственного кабинета. Впервые. Мне представлялось это как-то иначе. Где те страхи и ужасы реальной жизни, с которыми я должна была столкнуться? Отец так часто пугал меня особенностями бытия мутантов. Меня не забили палками за мои разные глаза, никто не полез мне в голову с щипцами проверять мозг.

Врал? Выходит, что так.

Я мельком взглянула на доктора Маркуса Дигри.

Он так часто мне рассказывал о внешнем мире. О том, как замечательно гулять по просторным улицам, кататься на обычном метро, наблюдать в парке за птицами. А я лишь посмеивалась.

Столько потраченных впустую лет. Годы страха, что кто-то поймет, что я не такая, как все. А выходит, им и дела нет до меня. Никому.

Потянувшись, взяла со стола пластиковую коробочку с надписью: «Бешбармак».

– Что это, Маркус?

– Сейчас, Лидия, в нашей системе очень популярна традиционная кухня народов докосмической эры. Стараются возвращать забытые рецепты, как-то внедрять их в нашу культуру. Как показало время, одними белковыми бульонами сыт не будешь. Человек любит плотно поесть – это из нас не вытравить. Вот, например, бешбармак – мясо-мучное блюдо тюркоязычных народов. Вкусно, сытно и полезно. Думаю, ты оценишь.

Друз взглянул на меня мельком, но смолчал. Он вообще казался каким-то потерянным. Наверное, до него окончательно дошло, насколько глубоко он влип. Но я его понимала – когда мой отец в бешенстве разевает свой рот, то там не только дар речи потеряешь, а имя собственное забудешь.

В его историю легко верилось. Глава корпорации элементарно мог принять его за другого, ведь ему нет дела до тех мурашей, что трудились на него и днем и ночью. А остальные, кто присутствовал при этом... Да вкни они хоть слово, и гнев бы обрушился на их головы. Вот и молчали. Тряслись, сглатывали вязкую слюну и обмирали, представляя, что будет потом, когда все выяснится.

Но именно это самое «потом» и давало им надежду выползти сейчас из кабинета целыми и невредимыми, собрать остатки своего самоуважения и забиться куда-нибудь под плинтус.

Так частенько выползала и я, а потом неделями замирала перед каждым поворотом, боясь натолкнуться на отца.

Да, я прекрасно осознавала, что ощущал этот вынужденный «шпион» и почему он предпочел оказаться здесь.

Друз же, не догадываясь о моих мыслях, сидел, прислонив голову к окну, и разглядывал космический пейзаж: астероиды, межпланетную пыль, малые планеты.

На экране появились невзрачные кольца Юпитера. Луны планеты-гиганта тенями мерцали на его фоне.

– Эта самая дальняя точка, до которой я когда-либо добирался, – негромко произнес Ан, оставив на стекле мутное пятно от дыхания.

– Моя точка была при входе в вестибюль Иллистрон-хауса. – Сев, я провела пальцем по голоокну, очерчивая линию космического льда, вращающегося вокруг планеты.

– Ты хорошо справляешься, Лидия, – похвалил меня Маркус.

– Мне страшно, док. До того жутко, что я смотрю на мир простым взглядом. Исчезло все. Уже и не знаю, благо это или предвестие катастрофы.

– Благо, и не сомневайся, – кивнул он.

В сумраке купе его кожа казалась еще темнее. Это поднимало рябь на поверхности памяти. И чем дольше я рассматривала Маркуса, тем отчетливее становилось другое лицо. Огромный мужчина, суровый с виду, всегда хмурый...

— Привет, малышка Лидия! Смотри, что я тебе сделал. – На мою ладошку легла фигурка из бумаги.

– Это журавлик! – Моему счастью не было предела. – Как ты и обещал...

Состав сильно потрянуло. Моргнув, я потеряла нить видения, оно растаяло без следа.

– Что-то случилось? – На меня в упор смотрел доктор Дигри.

– Нет, просто вдруг показалось, что ты вовсе не ты, – нехотя призналась я.

– Показалось ли? Тебе нужно вылезти из своей раковины. Вздохнуть по-настоящему, полной грудью. Посмотри в окно, Лидия, это преддверие реальной жизни, и ты должна ее увидеть.

– Вы правда никогда не покидали небоскреб своей семьи? – полюбопытствовал Ан, наконец отмерев.

– Нет, – покачала я головой. – Ты правильно заметил – я странная. И наверняка ты понимаешь, что для таких семей, как моя, означает рождение мутанта.

– Но внешне вы... – Он не договорил, просто пожал плечами и недоуменно развел руками.

– Моя проблема здесь. – Я ткнула пальцем в свой лоб. – Гениальность бывает разная, моя – результат сбоя цепочки ДНК.

– Если бы вы родились в семье простых людей...

– Я не знаю, что такое простые люди, Друз. Для меня человечество делится на чистокровных, таких как отец, сестра, док, и на мутантов. И неважно, что у мутанта: искусственная рука, почка или сломанные мозги. Мутант – это не норма.

– Вы неправы, мисс Иллистрон. Я слеп, и у меня имплантатами напичкана голова. Но я не считаю себя «не нормой». Не теми мерками вас научили судить о людях. Но это можно понять: если бы на меня с рождения смотрели как на брак и прятали на изолированных этажах, я бы тоже... – Он не договорил, док осторожно коснулся его плеча, предостерегая.

– Нет уж! – возразила я. – Пусть говорит до конца, Маркус. Что бы вы тогда сделали, Ан, ну?

Друз стушевался, но нашел в себе силы, глядя мне в лицо, договорить.

– Я бы тоже считал себя недочеловеком, как и тех, кто хоть сколько-нибудь похож на меня. Но вы ошибаетесь, Лидия, если позволите мне к вам так обращаться. Все эти деления только там – наверху. А в нижних ярусах жизни делить людям нечего.

– Предлагаешь мне спуститься ниже? – процедила я и вздрогнула.

Состав качнулся. Мы входили в гигантский шлюз орбитального порта Юпитера.

– Не хочу тебя пугать, – тихо пробормотал Маркус, – но ты уже почти здесь.

Криво усмехнувшись, я отвернулась и уставилась в окно. Что-то в его словах задело.

«Спуститься ниже».

Хм... да я бы с радостью, но пока мне бы не умереть от ужаса, царящего в душе.

Тяжело вздохнув, я открыла упаковку с бешбармаком.

Глава 4, в которой у меня будет культурный шок

Утро следующего дня. Все еще Солнечная система. Орбита планеты Нептун. Будем культурными и просто назовем «это место» жилой станцией, опуская неприличные прилагательные. Хотя... Да гори оно все! Дыра это, отвратительно воняющая нечистотами, наполненная жутким сбродом клоака! (Вроде не выругалась, что уже плюс в карму.)

Спустившись на станцию «Нептун-1», нервно оглядывалась на метро. В душе кипело острое желание рвануть обратно в купе. Закрывать дверь и сделать отсюда ноги по-скорому. А после никогда не вспоминать об этом моем коротеньком приключении.

Но я не могла.

О нет, вовсе не потому, что мне хватало силы воли сопротивляться своим страхам. Пфф... Все было куда банальнее. Док, вцепившись в мою руку, что клещами железными, волоком пер вперед, расталкивая и своими, и моими плечами многочисленное население станции.

Это жуткое место походило на улей, в котором, словно рой пчел, кружили и жужжали мне на ухо люди.

Да вокзал Земли вдруг показался мне мертвой пустыней.

Прижимая к груди бумажный пакет с остатками купленной в уличном автомате еды, снова оглянулась. Состав метро все еще стоял на месте.

И манил!

«Давай, – говорит, – Лидия Илистрон, посмотри вокруг, ощути этот запах гнилья и канализации и вразумись. Беги скорее ко мне, пока твое красивое, удобное купе с диванчиками еще свободное».

Прислушиваясь к своему внутреннему голосу, я шла все медленнее. А яркие вагоны все настойчивее манили.

Да вообще! Казалось, состав доставил нас в иную Вселенную.

– Лидия, ну чего ты плетешься. – Док несильно потянул меня за руку, вынуждая шагать быстрее.

– Да, действительно, мисс Илистрон, двигайтесь бодрее. И держите свои вещи на виду, а то...

Договорить Ан не успел, ко мне подскочили мальчишки, и пока один что-то неразборчивое орал мне в лицо, второй дернул из рук пакет. Мгновение – и я осталась без провизии.

– Мои котлетки... – только и успела проорать им вслед.

– Вот и я об этом, а следующим они упрут чемодан, – с умной физиономией прокомментировал Друз ограбление меня, несчастной.

Сглотнув, я проверила прочность цепочки и вцепилась мертвой хваткой в ручку чемодана.

Там Ти-си, так что свой баул буду защищать ценою жизни!

– Маркус, надеюсь, ты знаешь, куда идти.

– Конечно, Лидия, не заблудимся!

Ну да, я взглянула на металлическую балку, уходящую куда-то вверх. На ней висела схема станции.

М-да, конечно, тут же все ясно. Понятно и дураку. А фактически мозг сломать можно, даже такой, как мой.

Судя по табличке, криво-косо прибитой на стене, здесь должна была быть платформа ожидания. Но я видела жилой район.

Взглянув на дока, приподняла бровь. Он же, демонстративно не замечая моего скептицизма, сиял как начищенная монетка.

– Добро пожаловать, друг мой интровертный, на задворки Солнечной системы. – Он обвел пространство рукой, презентуя мне это... эту... слов приличных не находилось для обозначения этого жилого райончика. – Вот это, я понимаю, жизнь. Скажи, Друз, правда же! Кстати, я тут родился. Вон там, у третьей коморки, фельдшерский пункт, отец успел дотащить матушку до акушерки.

– Здесь? – Хлопнув ресницами, я попыталась осмыслить услышанное.

Картинка не складывалась. Образованный, как правило интеллигентный доктор Маркус Дигри и фельдшерская конура, занавешенная грязной серой тряпкой.

– Мм, то есть твой отец вышел на этой станции со стремительно рожающей женой и вынужден был позволить тебе родиться здесь? Так, да?

Я как могла пыталась скрасить этот момент.

– В смысле? – Маркус возмущенно засопел. – Это моя малая родина. Дом моих родителей стоял ярусом выше.

– Они живут здесь?! – Кажется, Друз тоже получил изрядную долю шока.

– Увы, нет. Они ушли из жизни около двадцати лет назад. Сначала отца застрелили на работе. Он у меня в охране трудился. В личном сопровождении у одной богатой семьи землян. А мама просто не смогла пережить горе. Меня растили дядя с тетей. А вот они до сих пор здесь. Я много лет пытаюсь уговорить их перебраться хотя бы на Марс, но они ни в какую не соглашаются. Так что приглашаю вас к ним в гости. Заодно у дядьки разведем о свободных надежных кораблях. Он правая рука начальника станции.

Спорить было поздно: издав на прощание гудок, состав сорвался с места и, стремительно вырвавшись из-под купола станции, исчез из виду.

Все, бежать некуда!

Поднимаясь на второй ярус, я не могла сообразить, что творится вокруг. Городок это, район или базар? Сидя на металлическом полу у собранных из картона и пластика ветхих хибар, люди навязчиво демонстрировали мне одежду, продукты, обувь, игрушки. Кричали в спину, расхваливая свой хлам.

– Док, – я невольно схватила за большую темную ладонь, – это свалка, да?

– С чего ты взяла?

– Запах.

К нам подлетела группа детишек и принялись тыкать мне в лицо чем-то непонятным, что испускало чудовищную вонь.

Я отступала, не понимая, как себя вести. Врезалась в Друза, чуть не сбив его с ног.

– А ну, кыш! – рявкнул док. – Вяленое мясо не интересует.

Дети отпрянули, но не ушли.

– Слишком людно, да, Лидия? Слишком много живых вокруг. – Маркус обернулся ко мне. – Или смущает бедность?

Но я уже толком не слышала его слов.

Гул нарастал. Неизвестная мне голубоглазая женщина с грязными волосами схватила меня за штанину и зачем-то показывала младенца, прижатого к ее оголенной груди.

– А ну, не лезь к ней, – грубо вмешался док.

Видимо, признав его, женщина зашипела и залезла в свою халупу.

Мои ноги подкашивались. Сделав еще несколько шагов, я упала на колени.

Гул становился просто нестерпимым. Я видела лица, их мимику, жесты. Все это плотно утрамбовывалось в мою память, оставаясь там навсегда.

Товар, цены... Расположение овощей на картоне... Игрушка-робот, асимметрия его плаستيкового лица...

Заскулив, зажмурилась и зажала руками уши. Только бы уменьшить поток информации. Только бы не забить мозг всем этим.

– Лидия, а я говорил еще десять лет назад: начинай с малого, тренируй мозг, шокируй его постепенно. Но нет, ты же забила в свой кабинет с видом на три небоскреба и жила как улитка. А теперь терпи. Либо так, либо вообще не жизнь!

Рыча на весь мир, я зажимала голову руками.

– Что с ней? – тихо спросил Друз, помогая доку поставить меня на ноги.

– Мозг Лидии что компьютер с безлимитной памятью. В этом и заключается ее мутация, которую она холит и лелеет. Наша девочка способна обрабатывать тонны информации: анализировать, конструировать и созидать. Но легко ей это не дается. У всего есть цена.

– Зачем же вы притащили ее сюда? – Ан высказал вопрос, который терзал и меня. – Если знали, что ей будет плохо, зачем же так сразу?

– Потому что она должна учиться жить, и точка, – неожиданно грубо прорычал док. – Мне выпал шанс, и я вытащил ее. Все равно назад ни у кого из нас дороги нет. Сожрут! Не СМИ, так господин Илистрон. Поэтому шевелите ногами.

Взвалив на свое могучее плечо, док потащил меня вверх по лестнице. Болтаясь вниз головой, я то и дело тыкалась носом в мужскую спину. В итоге уперлась в нее локтями, чтобы хоть немного выровнять тело.

– Маркус, это ни фига не романтично, – шикнула я. – Да и ты не мужчина моей мечты. Поставь на ноги, живо!

– Молчи уже, рохля. – Тяжелая ладонь отвесила мне мощный такой поджопник. – Слушала бы меня раньше, уже давно бы жили припеваючи. Ты с мужчиной своей мечты, а я с тремя цыпочками легчайшего поведения.

– Странные предпочтения для психотерапевта, – пробурчал Друз, спешащий за нами.

– Нормальные мечты для мужика. Ну, а ты, «эколог», озвучь-ка нам свои потаенные желания.

– Не знаю, – пожал он щупленькими плечами. – Сделал бы завершающую операцию на глаза. Избавился бы от очков. Питомца бы завел. Кошек люблю страшно. Встал бы на ноги, встретил бы ту самую женщину, можно с ребенком. Всегда хотел большую семью, но у меня из-за таблеток могут быть проблемы с... – Он вдруг запнулся и покраснел, как рак, поняв, что сболтнул лишнее.

– С зачатием, – договорила я за него. – Да, Ан, твои планы на жизнь поинтереснее будут. Учись, Маркус.

Поднявшись на верхнюю платформу, мы снова окунулись в необозримую толпу сброда. И опять этот гул роя.

Закрыв глаза, досчитала до трех и вновь распахнула, тут же встретившись взглядом с белобрысой малышкой лет пяти. В руках она держала грязного кота. Подняв его, она показала мне хвостик. В чистых голубых глазах ребенка читался интерес. Трехцветная животинка громко мяукнула и снова оказалась в детских объятиях.

Засмеявшись, девочка вдруг растаяла без следа, исчезнув за спинами взрослых.

Это наваяло мне иную картину. Хвостик... И объятия... Мягкая шерстка, громкое мурлыканье... Но я не успела нащупать эту нить воспоминаний – ее снова погребло под песком новой информации.

В этой части станции дома казались добротнее. Даже с дверями и окнами. Стены из толстого пластика. Крыша плоская. На ней склад коробок.

Я пыталась как-то ввинтить факт существования таких жилищ в свою бедную фантазию.

Трущобы. Орбитальный дхарави – кажется, так это называлось.

Да, я слышала о самых бедных районах Солнечной системы, но видеть картинки, пусть и трехмерные, – это одно. А попасть сюда – совсем другое. Реальность топором била по голове.

Дети, женщины в странной одежде, словно завернутые в простыни. Сари? Да, похоже. Мужчины с голым торсом, в рваных коротких штанах. И все куда-то спешили, толкались, кричали. Сустились, как муравьи.

Обхватив голову руками, я старалась не смотреть вокруг. Но не могла. Со всех сторон окружали. Давили. Мешали дышать.

Бедняки. Модифицированные. Руки, ноги, части черепа... Металл, уходящий под их кожу.

Сброд, как выразился бы мой отец.

Но нет, видела я лишь нищету. И людей, погрязших в ней. Дхарави, как живой организм, переваривал их судьбы. Ломал под себя, уравнивал. Всех под одну планку голода и безденежья.

Мои мысли путались. Становились короткими, бессвязными.

Обитатели трущоб смотрели на меня, словно это я, а не они была диковинкой этого мира.

Закрыв глаза, обреченно уткнулась в спину дока. Я попала в свой персональный ад.

– Не раскисай, Лидия. Думай, перелопачивай все это, – подбадривал меня Маркус. – Ты справишься, я знаю.

Мне бы его веру. Меня коротило, я не могла сообразить, что слышу: разобрать фразы, систематизировать их, разложить по полочкам. Словно не хватало оперативной памяти. Вот только мой мозг все же не компьютер. Но вот скрипнула дверь, и по глазам ударила тьма.

Моргнув несколько раз, приподнялась на локтях и осмотрелась. В полумраке легко различила простую обстановку прихожей. Несколько пар обуви. Ведро. Теплые вещи, висающие на самодельных крючках.

– Дядя! – громко прокричал док.

Загорелся свет. Меня поставили на ноги и развернули.

– Маркус, сынок! А мы вас уже час как ждем. Думали, на полуденном экспрессе приедете.

К нам вышел статный пожилой темнокожий мужчина. Седина в волосах и короткой бороде придавала ему колоритности.

– А кого я вижу! Это и есть твоя подруга Лидия? Выросла девочка. А третий откуда?

– Да так, приبلудный, – отшутился док.

– Ну, дай хоть взгляну на вас.

Дядя Маркуса подошел ко мне вплотную и обхватил за плечи. Моргнув, я оцепенела.

Его лицо. Имплантаты. Череп, ухо, глаз. Я четко различала в его зрачке свое отображение.

Но... все это было так странно... знакомо.

Мир потерял краски и резко погас.

Тьма. Я медленно пробиралась по коридору. Стук. Обернувшись, заметила тени в комнате.

– Мама?

Меня словно включили. Распахнув глаза, уставилась на друга.

– Все, пришла в себя? – Кажется, ему было весело.

– Вы решили вытащить меня в персональную преисподнюю, доктор Дигри?!

Он усмехнулся. Еще никогда я не видела его столь жестким.

– Наоборот, наконец-то я вытащил тебя из нее, сестренка. Твой личный дьявол здесь уже бессилён. Может, так раскроешься. Откуда такой страх перед людьми с имплантатами, Лидия? Ты никогда об этом не думала? Что такого страшного ты увидела в моем дяде?

Оскалившись, я поднялась с твердого диванчика и села. На меня в упор смотрели все тот же темнокожий мужчина и женщина в годах. Ее расовую принадлежность определить было

невозможно. Светлая кожа, раскосые карие глаза, густые темные волосы, собранные в сложную косу. Я внимательно осмотрела ее с ног до головы. Натуральный человек.

Словно поняв, о чем я думаю, док подошел к ней и сложил руки на груди:

– Покажи ей, тетя.

– Маркус, милый, твоя знакомая явно не в себе, – прошептала она.

– Поэтому просто покажи, – настоял он.

Она нехотя приспустила ворот платья. Но вместо груди я увидела металлическую пластину.

– Искусственные ребра и сердце, – тихо произнесла она. – Гражданская война всех нас затронула.

– Зачем? – Я подняла взгляд на доктора Дигри.

– Ты в этом доме уже десять минут, Лидия. Рядом два модифицированных человека, и ты все еще жива.

– Дело не в этом, просто...

Тяжело вздохнув, покосилась на дверной проем. Там, оперевшись о косяк, стоял Друз и, судя по аромату, витающему вокруг, беззаботно пил кофе.

«Просто мне кажется, что я когда-то здесь уже была». Нет, эту мысль я не высказала, она показалась дикой даже мне.

– Знаю ли я корабль с надежным экипажем? Сынок, ты же на Нептуне! Тут никогда не знаешь, чего ждать от наших капитанов. К тому же, понимаешь, юридически чистых здесь днем с огнем не сыскать. Сам уж выбирай, кто тебе больше по душе: контрабандисты или пираты. На Марс лететь нужно было, все легальные корабли там базируются.

Зычный голос дяди Маркуса вывел меня из глубокой задумчивости.

Нахмурившись, покосилась на дверной проем. Тонкие пластиковые стены этого жилища позволяли слышать любой шорох и чих его обитателей.

Тяжело вздохнув, я осмотрелась.

Изо всех углов на меня выглядывала нищета. Занавески на окнах штопаные, стулья металлическими уголками укрепленные. Плед на диване и тот с потертостями.

Как-то это я так резко на самое дно жизни на попе съехала, минуя все промежуточные остановки?

– Мне нужен надежный корабль и экипаж не из дрыщей. Чтобы смогли за определенную сумму доставить куда надо и обратно. – Голос дока звучал немного нервно. – И главное, если потребуется – без угрызений совести открыли бы огонь по цели, на которую я укажу.

– На Ойкон собрались, – пробормотала женщина. – Выходит, не врут в новостях...

– Тетушка...

– Послушай, сынок, – мягко перебила его она. – Я еще понимаю, эту девочку в жерло кидают. Там такие деньги у этих землян, им ради того, чтобы отмыться, и родное дите не жалко. Что мы, дураки, что ли? Здесь любому ясно – отбеливаются они за счет ее. Но, Маркус, ты-то куда, милый? Тебе-то это зачем?

Я усмехнулась. Умная женщина, чего уж. Но мне тоже было интересно, чего это док свою голову кладет на плаху.

– Ей нужна помощь, я не могу ее бросить им на растерзание. Буду защищать и спасать до конца. Она мне не чужая.

Такой ответ обескуражил даже меня. Реально?! Помочь, и все? Просто потому, что не чужая?

– Ты всегда был таким, – вздохнула тетушка. – То крысу притащишь, то кота с лишаем...

Кхм! Моя бровь в возмущении приподнялась. Нормальное сравнение! Я, по их мнению, кто: крыса или лишний мешок с блохами?

– Дядя, найди нам корабль. У тебя есть связи, я бы не потревожил вас попусту. Спасай!
Марс – это не для нас. Они нас точно домой не вернут. У Иллистрона там есть свои люди.

Глуша третью чашку с черным дымящимся напитком, в комнату вернулся Ан.

– Что ты мечтаешь, как неприкаянный? – проворчала я.

Он прищурился и хмыкнул. Отпил еще глоток и расплылся в блаженной улыбочке.

– Кофе просто божественный. Такой на Земле не варят. Вы попробуйте, чтобы сравнить с той бурдой, что покупали на вокзале. Это нужно просто прочувствовать вкусовыми рецепторами. – Он сделал еще глоток. Судя по его довольной морщке, напиток и правда был хорош. – Мисс Лидия, я поверить не могу. Еще вчера главной моей проблемой было припарковать арендованный скутер на парковку и успеть принести корреспонденцию из отдела вашему отцу. И вот я сижу на Нептуне с вами и не могу понять: сейчас день или ночь. Как жизнь может круто повернуться.

– Вечер, – проворчала я в ответ. – По земному времени двадцать один ноль-девять.

– Вы и это держите в голове? – Друз плюхнулся на стул и вытянул, к слову, не очень длинные худые ноги.

Не мешало бы откормить этого доходягу. Все же приличный человек, в голове не пусто, но что же он жалкий-то такой? Как я его женить буду? Кто позарится? Тем более если дама с ребенком! Какой-то сомнительный кормилец из него выйдет?

Хм... Я поймала себя на том, что рассуждаю о неведомой мне ерунде. Какое мне вообще дело до семейного счастья Друза?

А выходит, что есть дело.

– Нет, серьезно, мисс...

– Просто Лидия, – поправила я его, не дав договорить.

– Лидия, у вас в голове встроены часы?

– Друз, назови дату своего рождения.

– Э-э-э, пятое марта пятьсот семьдесят второго года от начала космической эры.

– Ты родился в понедельник, – тут же выдала я.

– Вы шутите?! Невозможно держать в мозгах еще и календарь.

Я лишь взглянула на него и зевнула. По коридору прошел господин Дигри-старший. Я, невольно подобравшись, постаралась сесть ровнее. Нет, ну было в этом мужчине что-то знакомое, что заставляло меня врубать режим хорошего поведения. Почему? Да кто его знает.

– Вы действительно их боитесь? – шепнул Ан, проводив мужчину взглядом. – Ну, людей с протезами. Почему? Ведь это такая обыденность.

– Не боюсь, но не лезь в это, Друз, – предостерегла я своего помощника.

– Простите, я порой бываю слишком любопытен. Как думаете, доктор найдет корабль?

– Меня сейчас заботит не корабль, а его экипаж. Сдается мне, я буду не в восторге.

На кухне послышался скрип стульев. Суета. Звон тарелок.

Кажется, нас будут кормить. Я бы не отказалась от бульона. Пусть и самого дешевого.

Звук шагов. Входная дверь со стоном открылась и резко хлопнула. Дядя Маркус ушел.

Но расслабиться я не успела: на пороге комнаты появилась женщина.

– Уже поздно, молодые люди, ужинаем и готовимся ко сну. Вы уж нас простите, мисс Иллистрон, но чем богаты, тем и порадуем за столом. Маркус, сынок, подумай, как удобнее устроить своих друзей.

Я покосилась на диван. Он бы мне вполне сгодился. Но сама мысль, что я останусь здесь на ночь, пугала. Все было не так, как всегда.

Поднявшись со стула, выглянула в окно: вместо голубого неба и крыш небоскребов я видела нижнюю платформу станции и бесконечные потоки людей.

Трущобы жужжали, словно улей, и спать совсем не желали.

– Лидия займет диван, – по-хозяйски распорядился док. – А ты, Ан, ложись на полу. Я кину тебе одеяло. Если будет твердо...

– Нет, нормально, – быстро согласился Друз. – Я к такому привыкший.

– Отлично. – Женщина негромко хлопнула в ладоши. – Вы, я вижу, приютский?

– Заметно? – Эта реплика помощника меня озадачила.

– Я же тетя психотерапевта, – отшутилась она.

Моргнув, я обернулась на мужчин.

Все, что я желала сейчас, – это смалодушничать и вернуться в огромное здание Илистрон-хауса. Забиться в свой кабинет, откинуться на спинку кресла и закрыть глаза.

– Как раньше уже не будет, Лидия, – прошептал надо мной Маркус, тихо приблизившись. – Диван твой, сестренка. И знай, моя маленькая подружка, все будет хорошо. Просто заучи эту фразу и повторяй, как мантру, пока не поверишь в эти три слова.

– Нет, метод не сработает, док. Кого мы обманываем, ничего не выйдет...

– Лидия, соберись! Ты никогда не ныла, чего сейчас начинаешь. Я твой друг. Мы начали игру, так собери всю свою смелость и иди со мной до победы. Я обещаю, там, в конце пути, тебя ждет много сюрпризов. Но для того, чтобы принять их, ты должна вырасти.

– Док, мне уже не двадцать...

– Тебе все еще пять, и этого ребенка в тебе пора выводить в свет. В доме лишь ты, я, Друз и мои приемные родители. Думаешь, они опасны для тебя?

– Они...

– Нелюди? – Он весело усмехнулся. – Как и ты. И Друз. В груди моей тетушки бьется искусственное сердце. Ведь ты не думаешь, что от этого я должен любить ее меньше или она стала для меня кем-то другим?

– Не надо сравнивать меня с вами, док. Я вижу, куда ты ведешь. Вроде как и я достойна того, чтобы меня любили.

– Вот именно, сестренка. Тебя любят, и не нужно заслуживать право на это чувство. Ты слишком долго шла на поводу у своих страхов. Определись хотя бы, чего ты боишься, а лучше – кого?

Зло стиснув челюсти, я отвернулась к окну.

Сверху послышалось шипение шлюза. Мгновение – и на платформу с грохотом влетел ярко подсвечиваемый неоном состав.

Последний рейс.

Перед глазами развернулось расписание метро. Время отправления и прибытия вспыхивало желтым, раздражая.

Тряхнув головой, чтобы отогнать наваждение, я повалилась на диван.

А что еще мне оставалось?!

Время медленно подбиралось к полуночи. Сидя на диване поджав ноги, я задирала голову, пытаюсь рассмотреть в окно, что же там, наверху.

Как здесь люди живут? Это какой-то кошмар! Ни неба, ни звезд. Вокруг лишь холодный металл. Как в коробе заперли.

Скрипнула дверь. Шуршание в коридоре. Вернулся дядька Маркуса. Тихие шаги.

На кухне снова слышались шепотки. Док не спал.

Вслушиваясь в разговор, я не могла уловить его суть.

Нашелся ли нужный корабль? Кто его экипаж: контрабандисты или головорезы?

Отчего-то мне было все равно. Главное, чтобы справились с поставленной задачей и не потеряли нас где-нибудь по дороге.

Что ж, в действиях дока прослеживалась своя логика. Его дядя здесь не последний человек, уж кому, как не ему, знать, кто надежен, а за кем черная репутация тенью плетется.

На полу в углу тихо засопел спящий Друз. Причмокивая, он что-то пробубнил и перевернулся на другой бок.

Усмехнувшись, поднялась и прошлась по комнате. Отвергла порыв присоединиться к мужчинам на кухне. Что я там понимала? Только смущать их буду своим присутствием.

Друз снова что-то пролепетал.

Ну что за человек. Выжрал с десяток кружечек кофе и дрыхнет без задних ног. Уникум, не иначе.

На обшарпанной тумбе сверкнули его очки. Рядом портативный дешёвенький планшет. В углу его экрана горело сообщение:

«Пропущено 15 попыток соединения.

Абонент: Дикароу.

Статус абонента: Черный список».

Я быстро прокрутила в голове фамилии отцовских помощников. Дикароу. Был там такой. Значит, отец пытается выдернуть своего недошпиона на связь, а Ан, не будь дураком, блокирует их.

Повинуясь любопытству, я сделала весьма некрасивую вещь – влезла в настройки планшета и открыла список отправленных в бан.

У-у-у, да тут уже почти все папины подпевалы.

Положив на место гаджет, снова выглянула в окно.

Люди. Похоже, они бодрствовали круглые сутки. Уже пристальней я вглядывалась в их лица. Старики, сидящие у домов на ковриках. Женщины, укачивающие детей. Мужчины, ремонтирующие халупы, и те, кто собирал свой товар.

У многих из них я видела имплантаты.

– Папа!

Услышав громкий мальчишечий крик, повернула голову вправо. По лестнице с верхних ярусов спускались несколько фигур, и среди них ужасного вида огромный мужчина. В неярком свете металл на его руках и ногах бликовал. Мальчишка подбежал к нему и счастливо обнял. Подняв своего сорванца, отец пошел в сторону довольно крепкого жилища. Навстречу ему вышла молодая женщина с маленьким ребенком на руках.

Зажмурившись, я отвернулась. Отчего-то завидно стало. Живут на самом дне, а счастливее меня в десятки раз.

И все же они настоящие люди, и глупо это не признавать.

Вновь улегшись на диван, попыталась уснуть.

Тремя ярусами выше нас загорелись сигнальные огни шлюзов.

Проваливаясь в вязкую дрему, я видела лишь их монотонное мерцание.

Грохот метро врезался в мое сознание. Открыв глаза, испугалась. Соскочив с дивана, заметалась по темной комнате, не понимая, где я и что происходит.

– Ай! – завопил кто-то прямо подо мной. – Мисс... Лидия, вы стоите на моем животе!

Замерев, я с трудом вспомнила, чей это голос:

– Ан Друз?

– Да слезьте же с меня! Еще пару сантиметров ниже, и я стану неспособным даже попробовать заделать детей. Вы же оттопчите все!

Ой! Я попыталась аккуратно слезть с бедолаги. Как это я так?..

– Моя рука! – взвыл он под одеялом. – Что вам не спится?

– Утро. Семь часов. – Пожав плечами, я оценила эту копошащуюся кучку на полу. Да, немудрено его под тем одеялом и не заметить.

– Вы явно не в себе, – огрызалось одеяло. – В кои-то веки выдалась возможность выпастись, а вы как слон.

– Что здесь происходит? – В комнатке загорелся тусклый свет, и появился мистер Дигри-старший.

Поджав губы, я невольно сделала шаг назад. Его глаз казался мертвым, а этот красный зрачок вводил в ступор.

– Ничего, – услышала я голос Маркуса с кухни. – Мисс Илистрон у нас как часы. Время вставать.

– А может, еще поспим, а? – Друз упорно тянул на себя старенькое стеганое одеяло. – Пять лет без отпуска, без выходных и проходных. А тут такой праздник жизни.

Мне стало его даже чуточку жалко.

– Молодой человек, я договорился с экипажем корабля на девять часов по земному времени. – Дядя пока по-доброму улыбнулся. – Можете еще поваляться.

– Нет, – проорали с кухни. – Лидии нужно еще прошвырнуться по базарчику. Она их никогда не видела. А я обещал.

– Не было такого, – возмутилась я на откровенную ложь.

– Было, просто ты не помнишь, – раздалось в ответ.

– Нептунианский базар! – Друз наконец-то высунул нос из-под одеяла. – Я слышал, здесь до неприличия смешные цены. А у меня на карте еще бренчит остаток зарплаты. Все, я – умываться. Это куда, показывайте дорогу.

Соню мгновенно унесло в коридор.

– Ну, зачем же зарплату. – Я потеряла шею. – Гуляем за счет корпорации «Илистрон»: она же спонсирует нашу спасательную экспедицию.

Поняв, что осталась в меньшинстве, подошла к окну и села.

Ну зачем мне их базары? Что мне, носков со штанами не хватает?

– Ой, куртку куплю, моднявые джинсики и шляпу с большими полями! – доносилось из глубины дома.

«Черт!» – Мое предчувствие забило тревогу, и не зря.

Шагая вдоль торговых рядов, зажатая между доком и инженером, я готова была взвыть. Это невозможно.

Со всех сторон на нас, как пираньи Амазонки, выскакивали продавцы и буквально в нос тыкали свой товар. Первые два ряда я была в панике, сейчас же втянулась и уже внутренне была готова демонстративно откусить кому-нибудь голову, лишь бы остальные поостереглись бежать следом.

Но это я, а Друз и Маркус, кажется, блаженствовали. Впереди нас катилась нескромных размеров металлическая тележка на допотопных колесиках, набитая невесть чем. Я туда старалась не смотреть, чтобы не забивать голову ерундой.

Правда, получалось не всегда.

Шмотки, гаджеты, белковые бульоны. Я только успевала карту для оплаты подавать.

– Долго еще? – простонала я после десятого ряда.

– Да мы же только пришли, мисс Илистрон, – счастливо пропел Ан. – Я еще свитер хочу, шапку...

– И зачем тебе она? – Я скептически приподняла бровь.

– Так на Ойконе же холод лютый.

– Вот-вот, – кивнул доктор Дигри, – а мы без валенок. Хорошо, что вспомнили.

Маркус завернул за поставленные друг на друга контейнеры. Заглянув туда, только и успела, что поднять руки. В меня прилетела пара... невесть чего. Эдакая плотная труба с носком на конце.

– А это что?

– Валенки! – воскликнул Ан. – Какая редкость. Это же ручная работа. Войлок. Да их так просто даже на Земле не достать. Мода на все века! Говорят, еще наши древние предки такие носили.

– Ага, когда с вилами на динозавров охотиться ходили, – поддакнула я.

– Ой, а вы тоже историю докосмической эры любите?

– Обожаю, Друз.

– И носки, милейший, – долетело до нас, – нам необходимо все для холодного климата.

– Ай, мой хороший, для сына такого уважаемого человека все сделаю...

Я не дослушала, над нашими головами открылся шлюз, и в грузовой док рванул на бешеной скорости небольшой корабль, похожий на птичку.

Перед моими глазами быстро пронесся расчет падения судна.

– Разобьется, – прошептала я.

– Кто, милейшая? – К нам вышел низенький усатый черноволосый дядечка. – Айзек? Нет, уважаемая, да что вы. Его «Илиада Лоу» заговорена.

– Но...

И правда, корабль резко выровнялся и пошел плавнее.

Корабль продолжал нарушать все законы физики. Облетев доки, он резко устремился вверх, а затем буквально камнем упал вниз.

Припарковался!

Кхм. Я сглотнула. Ну кто так летает?

«Или дураки, или смертники», – ответила я на свой же вопрос.

– Что там за бешеная фурия за штурвалом? – не удержался Друз.

– Фурия, господин, как есть, – закивал торговец. – Сестра Айзека. Умная женщина. Хитрая. Страшно обязательная.

– И давно этот экипаж обитает на Нептуне? – Док продолжал отбирать для нас теплые вещи.

– Нет, не так уж и давно. Как зачистили станции Юпитера, так и перебрались. Это их личный корабль. Хорошее судно, межзвездник. Берут разные заказы. Мараться не бояться.

– Док?! – Мне не понравился его интерес. – Там за штурвалом точно психи. Даже не думай.

– Не тушуйся, Лидия. – Маркус расплылся в зловещей улыбочке. – Это наша птичка прибыла.

– Что?! – взвыли мы с Друзом в один голос.

– О, так вы клиенты Айзека, – просиял низкорослый мужичок. – Что ж, не пожалеете: он парень резкий, конечно, но чужим добром дорожит. Много раз мне товар доставлял. Все целое, не вскрытое. Ему верить можно.

– А экипаж? – Маркус закинул в корзину шерстяные подштанники. И себе, и мне, и Ану. Взглянув на последнего, добавил еще одни.

– А дядя разве не рассказал о них? – прищурился торговец, разворачивая между делом еще один тюк с вещами.

– Так то дядя, – хмыкнул док. – Он сидит высоко – не все видит. А вы-то внимательнее будете.

– Вот правильно ты говоришь. По-умному. Все расскажу, что о них знаю. Трое их. Семья.

– Третий кто? – тут же перебил его Маркус.

– Так громила. Злой всегда ходит. Ворчит. Они его Диком кличут. Бластер у него большой, и сам он как скала.

Услышав такое, мы с Друзом переглянулись. Мне ну очень хотелось выкрикнуть ему: «Бежим!» – и рвануть в сторону метро.

Да только, подавив панику, вспомнила, что после моих высказываний на камеру назад никак нельзя.

– Да вы не пугайтесь, красивая. – Мои эмоции не остались незамеченными. – Он только для вида такой, чтобы те, кто надо, боялись. Но если выпьет, то добрый становится. И девушек из местного бара по домам разведет, и кто попросит – поможет. Как другой человек совсем. А силища у него немереная. Весь в «железе». Да, хорошая команда у Айзека.

Я снова взглянула на Друза, а он на меня. Как-то оптимизма бородатого коротышки мы не разделяли.

– А шапку брать будете? – спохватился торговец. – Хорошая шапка. На меху.

– Натуральном? – тут же заинтересовался Ан.

– Обижаешь, уважаемый, со швейных мастерских Титана. Отлично выделанная овчина. Я скептически приподняла бровь.

– Что, правда овчина? – Мой помощник схватил головной убор с длинными «ушами» и покрутил в руках.

– Сами видите.

– Берем, дорогой. Мы все берем. – Маркус забрал шапку и положил в корзину, а потом еще две.

Не удержавшись, я протянула ладонь и коснулась длинного светло-коричневого ворса. Мягкая, нежная. Мне понравились эти ощущения. Неужели и правда натуральный мех?

– Ну а сам этот Айзек? Что про него знаешь? – не унимался док. – Откуда, с кем работал? Профессионал или так?

– Профессионал, – закивал торговец. – Зуб даю! Они все трое здесь родились. Я их деда знал. Хорошая семья. Все пилоты. С образованием. Айзек в войну летал при форме и погонах. И Дик тоже. На Юпитере они тогда были. Уж не знаю, мой хороший, в какую заварушку попали, но вернулись втроем. Отец полег, что с матерью – неясно. Сколько слушков ходило, но все пустое. Мальчишки в «железо» закованные. А девочка... Ох, берегут они ее... Не ходит она теперь, но летает, как космическая орлица. Погоны Айзек снял. Слышать про правительство ничего не желает. Но в душе он солдат. Правильный, слову своему хозяин. Из себя-то не выпрыгнешь. Если наймете его – в хорошие руки попадете.

Почесав затылок, я уж не знала, что и думать об этом самом Айзеке.

Повстанец, и дураку понятно. Модифицированный. Погоны сам снял или с плеч сорвали – тоже вопрос открытый.

Но, с другой стороны, дядя Маркуса не стал бы подставлять нас с ненадежным капитаном.

Ох, не нравилось мне все это. Чувала недоброе.

– А корабль у них откуда? – Оказывается, Друз тоже внимательно слушал разговор.

– Купили. Кредит брали у местного теневого барона. Отбили! Что редкость, скажу я вам. Но мотаются они без отдыха. Случается, только вот прибыли, бежишь заказ на доставку им сделать, а уже все. Нету. Стартовали.

Ан дослушал и медленно кивнул.

Мне стало интересно, о чем он думает. Но мужчина лишь тяжело вздохнул и сам полез в сумку торговца, выуживать оттуда новую порцию теплого шмотья.

После этого разговора у меня осталось больше вопросов, чем ответов.

Не хотелось бы мне связываться с тем, кто смог отбить кредит у главы пиратов и контрабандистов.

Да и помнила я, как они летают. Нет, мне бы кого поспокойнее, менее криминального, более человеческого.

– Спасибо за помощь, добрый человек, – пробасил док.

Подняв взгляд на мужчин, сообразила, что они уже затарились по полной.

– Как платить будете? – Болтливый мужичок немного напрягся.

– Карта, – тихо отозвалась я.

– А не отследят? Сумма большая. – Вопрос Друза меня развеселил.

– Мою карту невозможно отследить, уважаемый, – передразнила я говор торговца. – Что гения обижаешь, нехороший ты человек.

– А... – он прищурился и почесал лоб, – а деньги там только ваши или...

– Или, Друз. Да, каюсь, опустошаю личные счета папани. Надо же мне хоть как-то лелеять свою гордость и самоуважение.

– О, а можно тогда и я... это самое... полелею?

– Валяй, – дала я отмашку.

Друз снова занырнул в тюки и выудил шикарную дубленку, отороченную по воротнику бурым мехом.

Ну тут и мне сразу стало ясно – натуральная вещь.

– А губа не дура, – засмеялась я. – Всем такие! И эти... на руки. Док, как их?

– Варежки.

– Во!

Мы расплатились только через полчаса. А как же! Надо ведь примерить, рассмотреть ассортимент.

Внезапно я поймала себя на мысли, что базар – это весело, но, увы, утомительно.

Все так же держа валенки в руках, я устало брела вслед за мужчинами.

Ряд, еще один. Время неминуемо приближалось к девяти.

Я автоматически запоминала лица торговцев, их товар, расположение тюков, контейнеров...

Голова просто раскалывалась.

Еще несколько закутков, заставленных тюками... Маркус что-то подробно объяснял местным продавцам. Я же, натянув на голову меховую шапку, улеглась на тележку свесив ноги и закрыла уши. Все! Ничего не слышу и не вижу.

Но куда там! Не прошло и минуты, как рядом загудела магнитная платформа.

Приоткрыв глаз, обнаружила на ней гору ящиков. Хм? Приподнявшись на локтях, и вовсе натолкнулась на недовольное лицо дока. Протянув ладонь, он явно чего-то у меня просил.

– Карту, Лидия.

Выдохнув, отдала ему маленький пластиковый треугольник с вмонтированным в него чипом.

– А лимит здесь какой?

Молча забрала карту, активировав инфоокно, ввела код и вернула доку.

– Хватает впритык, – недовольно заворчал мой друг.

– Вы там что скупаете? – вяло отозвалась я на его брюзжание.

– Голова? – Маркус, кажется, догадался о моем состоянии.

– Болит нещадно.

– Тогда просто лежи. Ты и так держишься молодцом. Но вот с деньгами, кажется, проблемы.

– Нет, у меня еще одна карта-безлимит в чемодане. А эту оставь себе, там автоматическое пополнение.

– Неплохо ты так ключик к счетам корпорации подобрала, – усмехнулся док. – А мне не говорила.

– Маркус, во-первых, к счетам не корпорации, а лично к папенькиным. А во-вторых, кто же сознается в преступлениях.

– Я же психотерапевт.

– Да хоть священник на исповеди, – хохотнула я.

– Умница, хоть чему-то я тебя научил. О, вот и дядя с нашими вещами.

Маркус отошел в сторону. Друз крутился вокруг, раскладывая купленное по кучам. Бесцеремонно согнав меня на пол, выдрал зажатые у меня под мышками валенки.

Еще несколько минут суеты, и тележку завезли на платформу. Пристроили сбоку наши вещи.

Рассчитавшись с торговцами, док крепко обнял родителя и заскочил к нам. Платформа тронулась вперед.

Угрюмо поджав губы, я снова залезла на тележку. А что, там мягкие куртки. Удобно ведь.

– Лидия, возрадуйся, мы едем нанимать корабль, – поддел меня док.

В ответ я одарила его убийственным взглядом.

– Надо, Лидия, надо. И ты на это способна.

Криво усмехнувшись, я выдернула из-под себя чью-то дубленку и накрылась ею.

– Это бунт? – В красноватых глазах Дигри появилось удивление.

– Выгрузите меня по прибытии на Ойкон, – проворчала я, устроившись на боку. – И не вздумайте в холодном трюме оставить.

Глава 5, в которой я непонятно как нанимаю корабль невесть с кем. Интересно, это пираты или контрабандисты?

Нелегальный космопорт станции «Нептун-1». Грузовые доки. Место крайне неприятное, дурно пахнущее и вообще мрак! (Памахити!)

Наша небольшая магнитная платформа въехала в грузовые доки. И мой мир сделал очередное сальто-мортале. Вот теперь я, наверное, видела все...

Хотя...

Нет, без хотя. Горы перегнивающего мусора, обломки обшивки, арматура, куски пластика, резины, ткани.

Смрадная и бесформенная тряпичная куча справа от меня внезапно зашевелилась и поднялась на ноги, оказавшись человеком. Предположительно мужчиной. Спутанные седые лохмы обрамляли покрытое пеплом и грязью обветренное и морщинистое лицо. Черное, стоящее колом от грязи пальто, порванные на коленях выцветшие штаны и неожиданно модные, явно женские сапоги недвусмысленно намекали, что этот человек асоциальный элемент, возможно необремененный наличием жилплощади и, что важнее, душем.

Его глаза – водянистые, почти прозрачные – наводили такой ужас, словно в них отражалась бескрайняя и убийственная пустота.

Моргнув, я нервно дернула дока за руку.

– А, молодые люди, – пробасил этот «черный» человек, – корабль нанять не желаете? Хорошее, надежное судно.

– В падальщиках не нуждаемся, – рявкнул Маркус.

Мужик оскалился беззубым ртом, но отошел на шаг.

– Кто это? – проблеяла я, хватаясь мертвой хваткой за друга.

– Падальщик, – повторил это странное определение Друз. – Они как гиены или, скорее, стервятники, летают к нелегальным станциям после зачистки их федералами и, добывая раненых, растаскивают имущество жителей. Часто крадут детей для продажи в дальних поселениях – девочек, мальчиков. Молодых женщин. Тюки со скарбом погибших. Случается порой, что и умирающих волокут разбирать на запчасти. Не все хотят искусственные донорские органы и имплантаты. Богатеям натуральное подавай. Вот падальщики, мисс Илистрон, и есть настоящие нелюди. Их боятся даже больше, чем войска планет земной группы.

– Ан, а ты где родился? – Маркус прищурился.

– Неважно. – Друз разом смолк и отвернулся.

Хм. Мы переглянулись, но лезть человеку в душу не стали. Надо будет – сам расскажет.

За поворотом показались межзвездники. Огромные пузатые корабли теснились, деля причалы. На металлических литых обшивках бликовали тусклые солнечные зайчики от прожекторов.

Рядом, как муравьи, копошились люди. Суета. Наверное, это слово можно было сделать девизом станции.

– Теперь нужно найти нашу птичку, – пробормотал себе под нос док.

Я лишь кивнула.

Мы плутали между причалами недолго.

Вблизи корабль показался несколько больше, чем виделся в небе. Пройдясь по нему взглядом, я мысленно прикинула размеры технического отсека, жилого и грузового.

М-да. Условия для длительного межзвездного перелета, прямо скажем, восторга не вызывали.

– Эй, мужик, – послышалось со стороны трапа. – Это ты Маркус Дигри? Если что, девять часов было час назад.

Нам навстречу по узкому шаткому трапу вышел настоящий верзила. Выше двух метров. В плечах два дока или четыре Друза. Конечности затянuty в металл от кистей до плеч. Я отчетливо видела, что это именно кожные имплантаты, служащие этому шкафу чем-то вроде доспехов. Сев на тележке ровнее, с удивлением обнаружила рядом с собой Друза.

– Жалеешь, что на Марсе не вышел? – поддела я его.

– Нет, – потряс он головой, – об этом я жалел с утра, а сейчас сокрушаюсь, что вовсе родился. Он хотя бы человек?

Я пожала плечами. Вообще, индивидуум казался любопытным. Красноватый оттенок кожи, чуть длиннее относительно нормы руки, приплюснутые, не торчащие уши...

– Я думаю, он и правда самый что ни на есть коренной житель Нептуна, – почему-то шепотом сообщил Ан.

Я сглотнула, соглашаясь с ним. Стало не по себе. Нет, ну просто все прекрасно знают, что спутники Нептуна славятся самыми жестокими пиратами и контрабандистами. Хотя вот Маркуса пиратом ну никак не назовешь.

В моей голове короткими обрывками всплывало все, что я видела в новостях об этих людях.

Только негатив, только криминал... Как-то однобоко.

И действительно, об отдаленных станциях нашей системы принято говорить либо плохо, либо никак. И я только сейчас это поняла.

А по сути, что я знала о жизни здесь? Только то, что вложили мне в голову СМИ и правительство развитых планет.

– Ты капитан Лоу? – между тем прокричал док.

– Нет, мужик, я механик Дик Лоу. – Амбал сложил руки на груди. – Ты отнял наше время. Мы ждали к девяти. Так что сразу говори, куда лететь и какая оплата.

– Не в обиду, но об этом я беседы вести буду только с капитаном. – Маркус проигнорировал упрек в связи с опозданием.

– Занят он.

– Я подожду.

– Так ты вроде как спешил с отлетом. – Здоровяк почесал могучий затылок.

– Так покручусь вокруг, – усмехнулся док, – может, найду кого сговорчивей и до денег охотливей.

Я заинтересованно поглядывала на мужчин.

– Баба и этот задохлик с тобой? – Нам с Друзом достался тяжелый неприязненный взгляд. Я невольно сделала циничную морду лица и высокомерно задрала подбородок.

Друз же как-то занервничал, его пальцы, не переставая, дергали магнитную застежку легкой куртки.

– Что-то в моих людях смущает? – рявкнул Маркус.

– Да прозрачные они какие-то. – Амбал растер ладонью подбородок. – Не долетят или еще чего, отвечай потом за испорченный товар.

Я усмехнулась и снова покосилась на его металлические пластины на руках и ногах. Не давали они мне покоя.

– Долетят они или нет – забота моя, – ровно произнес док. – Ваше дело – доставить по адресу, подождать, пока мы свои дела сделаем, и обратно.

– Ладно, – сдался этот модифицированный гигант. – Заходите, поговорим.

Тяжело вздохнув, я сообразила, что отрывать свой зад от этой тележки все-таки придется. Есть такое страшное слово: надо!

Спрыгнув на землю, качнулась. В голове загудело, а перед глазами замельтешили черные мушки.

Никогда еще я так много, как сегодня, не ходила. Ноги гудели с непривычки.

– А она у тебя точно здоровая? – Амбал приподнял густую смоляную бровь. – Нам инфекции на корабле не нужны. Медицинский отсек у нас...

– У вас его нет, – резко перебила я его. – Но возможно, есть медкапсула, которую один из вас намерен использовать как койка-место.

– Э-э-э... – Он слегка завис.

Создалось впечатление, что в этом здоровом теле, может быть, и здоровый дух, но весьма скудное количество серого вещества.

Пришлось все ему разжевать:

– На вашем суденышке явно переварена обшивка. Вы укрепили дно и заднюю часть за ядром. Линии швов приподняты и асимметричны, вывод здесь можно сделать только один – вы увеличили трюм за счет жилых отсеков. В кораблях такого класса наверху расположены каюты экипажа, а внизу – медицинский и пищевой отсеки. Вот их у вас и нет. Убрали. Но питаться как-то нужно. Так что предполагаю, что последние две каюты верхнего отсека отданы под столовую и кухню, на которой еще и хранятся запасы. Вас трое, но вы берете пассажиров. Значит, как минимум один из вас во время перелета будет спать в кресле пилота, а второй – в медкапсуле.

– Откуда эта дамочка все это знает? – обернулся к доку здоровяк.

– Как откуда? – улыбнулся Маркус. – Сказала же, швы у вас асимметричны.

– И че?

– Могу и про трюм рассказать, – улыбнулась я.

Он не ответил, развернулся и исчез. Мы последовали за его тенью, маячившей впереди.

Ну, все как я и сказала.

Три каюты для пассажиров. Одна каюта капитана, медкапсула прямо на мостике и широкое кресло пилота.

На нем восседала молодая черноволосая женщина, на первый взгляд целая и невредимая. Железок в ней я не обнаружила. Чего это она не ходит? Но стоило мне перевести взгляд на капитана, как в глазах потемнело.

Таких, как он, проще назвать киборгом, чем человеком.

Правая рука, обе ноги не просто под титановыми пластинами, но явно частично искусственные. На груди через свободную черную майку проглядывалась пластина, закрывающая первые два ребра. Но лицо. Суровый, да. Хмурый. Взгляд цепкий, в черных глазах душу потерять можно.

Не обращая на меня ни малейшего внимания, он оценивающе уставился на Маркуса.

– Вы опоздали, я не люблю непунктуальных людей. – Его голос внешности не уступал. Хриплый низкий бас. У меня аж мурашки по коже побежали.

Я вдруг ощутила, что рядом мужчина. Не вот эти лохотенные, напояженные папочкины подпевалы. Не безликие охранники, стриженные под ежик. А настоящий мужчина в полном смысле этого слова.

Не друг, как док. Не претендент на дополнительную порцию питательного бульона, как Друз. Не амбал-тугодум, как этот самый Дик. Нет, он ощущался по-иному. Смушал и выводил на ранее неизвестные мне эмоции.

Это настолько напугало, что я позорно сделала шаг назад и предпочла остаться за узкой спиной Друза.

– Капитан, а мы сюда пришли не для того, чтобы вы нас любили. Вы что-то путаете. – Да, Маркус остался верен себе.

– Уговор был...

– На девять, – закончил за него док.

– Еще я не люблю, когда меня перебивают, – зарычал капитан.

Ух, какой грозный!

– Айзек, ну чего ты. – Девушка развернула кресло и мягко коснулась его ладони. И вот теперь я увидела, что с ней не так. Вдоль ее ног через ткань штанов проступали пластины экзоскелета. Паралич нижних конечностей. Чуть подавшись вперед, я заметила магнитную пластину, на которой она сидела.

Значит, не ходит, но летает. В буквальном смысле.

– Куда летим и сумма? – слегка сбавил тон капитан. – И еще на моем корабле все подчиняются мне, делают то, что я сказал, когда я это сказал, не задавая лишних вопросов. Никуда свой нос не суют, рот не раскрывают.

«И не дышат без особого разрешения, – мысленно продолжила я его фразу. – Ну нет уж. Что мне, папуси мало, что ли?»

Осознав, что с этим стальным диктатором мне придется лететь на «Ойкон-13», потянулась и дернула дока за локоть.

– На выход. – Мой голос дрожал. – Мы не летим, слышишь? А Друз и вовсе возвращается на Марс.

Меня легонько трясло, и ничего поделать с собой я не могла. Вывело меня из равновесия это его заявление.

Док обернулся и подмигнул, как бы намекая, что все под контролем. Но что-то не верилось.

– Нет. – Покачав головой, я по стенке отползала к выходу.

– А она действительно блаженная, да? Столько сплетней вокруг, – нахмурилась девушка. – Не слышала, как мужики в плохом настроении ворчат?

Эта фраза привлекла ко мне внимание капитана. Склонив голову, он насупился еще больше. В его карих глазах мелькнуло пренебрежение.

– Я с сумасшедшими не связываюсь. Твой дядя сказал – она богатенькая, но забыл упомянуть, что не в себе. Ты же мозгоправ, найди для своей клиентки другой корабль.

– Лидия Иллистрон вполне себе здорова, – вмешался Друз.

– Да она по стенке лезет, что ты мне впариваешь? – кивнул на меня капитан. – С чокнутой не полечу.

– Что? Да сам ты придурок! – Развернувшись, я просто, никого не слушая, пошла на выход – быстрее бы убраться отсюда.

Куда? Я не знала. Мне просто было страшно и неприятно. Кто-то бежал за мной вдогонку.

– Лидия, пожалуйста, подождите. – Это был всего лишь переполошенный Ан. – Вернитесь, я вас прошу.

– Зачем?

– Нам нужно лететь.

– Тебе-то это зачем?

– Мы ведь обещали людям. – Он развел руками.

– Каким?

– Семьям тех, кто пропал на Ойконе. Они наверняка смотрели новостной канал и надеются на нас. Ведь никто из них не знает, что случилось с их близкими. Не понимают, живы ли они.

– Друз, в этой системе всех заботит только кот.

– Не нужно так думать. – Он тяжело вздохнул. – Ну, мы и правда опоздали почти на час. Вы же слышали торговца, эти люди ценят свое время. Капитан вправе злиться. И еще знаете какие бывают клиенты. Я год летал на подобном судне в качестве инженера-ремонтника. Пустишь их на судно, и начинается: то в трюм залезут со скуки, то в технический отсек припрутся. Хорошо, если трезвые. Видимо, капитан Лоу с такими уже летал. Вернитесь, и мы все обсудим.

Я лишь покачала головой. С этим модифицированным хамом я никуда не полечу.

Сидя на тележке с теплыми вещами, я совсем не понимала, что мне теперь делать. Прогнуться под этого тирана гордость не позволяла. Искать новый корабль... Время терять.

Как быть, неясно.

Одернув рукава свободной рубашки, поежилась. Прохладно. Вроде и станция, на которой обязаны следить за температурным режимом, а чувствовалось – экономят на тепле.

Тяжело вздохнув, уставилась на решетчатый пол, местами спрятанный под толстым резиновым покрытием. За спиной загрохотали ворота восточного шлюза и потянуло смрадом канализации. Похоже, там у них очистные сооружения.

Прошло еще несколько минут, Маркус не возвращался.

Я же так и не решила, что делать дальше и как теперь быть.

Не мог этот капитан оказаться типом поприятнее?

Чуть поодаль, над административным корпусом, светилось огромное новостное голо-окно. Мое внимание привлекло мелькание на картинке знакомых лиц. Присмотревшись, сообщила, что транслируют наше с доком представление. Мое незабываемое первое интервью на парковке родного небоскреба.

Как забавно наблюдать за собой со стороны.

О да! Я, вся такая гордая, Маркус с важным видом.

– Ну, я неплохо держался, – пробубнил сидящий рядом на металлических рейках Друз.

Изображение мелькнуло, и появился отец. Злой! По глазам видела. Нервно поправляя галстук, он смотрел на девушку-репортера так, будто хотел ее сожрать или сжечь прямо на том же месте. Она явственно ощущала этот негатив, потому как невольно отошла от мужчины на шаг. И правильно! От такого вообще убегать нужно.

– Мистер Иллистрон, поделитесь планами вашей корпорации относительно станции «Ойкон». – Голос девушки звучал взволнованно.

– Мы, взвесив все за и против, пришли к единственному правильному решению – не рисковать экипажем спасательного корабля...

На экране продемонстрировали огромный марсианский межзвездник. Перед ним, словно по команде, замельтешили спасатели в бирюзовых жилетах, на пустом месте изображая бурную активность.

– У нас полная готовность, – снова заговорил за кадром отец. – Как только моя дочь выяснит, что же произошло на станции, я отдам приказ на старт. Сразу три корабля покинут пределы нашей системы и устремятся к Ойкону. Мы не жалеем средств на такого рода операции. Нужно разобраться во всей этой ситуации до конца, чтобы пресечь в будущем даже возможность подобных трагедий.

Картинка сменилась, и на экране снова появилось изображение парковки Иллистрон-хауса.

– А почему именно ваша младшая дочь? Это ведь предельно опасно.

Отец, будто ожидая этого вопроса, просиял, продемонстрировав ровные белые зубы.

Акула бесящая!

– Проект целиком и полностью принадлежит ей. – Услышав эту фразу, я как-то опешила. – В корпорации «Илистрон» каждый руководитель головой отвечает за свои детища. Кому же лететь, как не ей?!

– Он сейчас практически на всю систему обвинил вас, – пробормотал Друз.

Я кивнула, сглатывая вязкую слюну.

– Разве проект ваш? – Ан оторвал взгляд от голоокна и посмотрел на меня. Я видела свое отображение в линзах его очков. Бледная, волосы растрепанные. – Лидия?

– Нет, Друз, не мой. Только разработка чертежей зданий и коммуникаций.

– Но зачем же он делает такие публичные заявления?

Зачем? А тут дураком нужно быть, чтобы не понять, для чего все это представление.

– Кто-то должен ответить, Ан. Нужен козел отпущения. Или коза.

– Но вы же его дочь!

– И тем выше жертва с его стороны. – Я не удержалась и цинично хмыкнула.

Отец всегда был таким. Любил только себя, все остальные – расходный материал. Даже Мамлиза нужна была ему исключительно как яркая картинка рядом.

Что-то вроде спектакля вроде: вот я, а вот моя богатейшая корпорация.

Смотрите, это личный небоскреб.

Это красавица дочь – наследница.

Вот бывшая жена – модель. Мы с ней вроде как в разводе, но какие у нас шикарные отношения. Но все же я обеспеченный успешный холостяк.

Вторая дочь? А это... Да бог с ней, вы гляньте, какая у меня коллекция магнокаров.

Вот в этих нескольких предложениях вся суть моего папаши.

И то, что сейчас я видела на экране, меня жутко настораживало.

– Нужно выяснить, что там на самом деле произошло, и обелить вас, – обиженно пробормотал Ан.

Снова хмыкнув, я неопределенно пожала плечами.

Мой планшет пикинул.

Взглянув на него, обнаружила семьдесят два пропущенных вызова с разных номеров абонентов.

Кто-то усиленно пытался найти меня. Развернув список, аж вспотела. Ого-го! Да тут весь цвет администрации корпорации. Кажется, я произвела фурор. Затмила популярностью звездочку Мамлизу.

И что, теперь блокировать всю эту кодлу? Да у меня весь черный список разорвет.

Нажав на три точки, я распустила народ из бана. Пусть звонят все, кому не лень. Просто буду игнорировать их, а при первой же возможности раздобуду новую личную карту-номер с расширенным пакетом услуг.

Чего от них прятаться? Пусть видят, что ими попросту пренебрегают.

– ...Отлет моей дочери полностью засекречен, – продолжал вещать с экрана папочка. – Состав экипажа и название корабля также засекречены. Поймите, они добровольцы и сами вызвались спасать людей. Но у каждого семья. Это переживания, это... страшно.

– Значит, за дочь вы боитесь? – Журналистка замерла, ожидая ответа.

– Конечно, я же отец, но долг превыше всего.

Невольно оскалившись, я вытерла вспотевшую ладонь о штанину. Вот гнида, а?

– А кот? Ваша дочь Лидия Илистрон будет искать его?

– Конечно. И я, и она большие любители животных. – Папуля снова продемонстрировал зубы, натянув улыбку на физиономию. – У Лидии в детстве был чудесный котенок. Она так привязалась к нему...

Я замерла. Не было у меня никогда не то что кота...

В памяти вспыхнула картинка. Трехцветная кошка, уснувшая в постели для большой куклы.

«Не тронь ее, милая, – тихий голос мамы, – ей там очень нравится»

Вздвигнув, я соскочила с тележки. Затылок прошибло острой болью. На висках проступили капельки пота.

Лавина удушающего жара прошла по телу.

– Лидия, – Друз придержал меня за руку, – вы резко побелели.

– Голова, – прошептала я, чувствуя, как отпускает.

– У вас блок, что ли?

– О чем ты?

– Нет, ничего, – затряс он головой.

Интервью с отцом продолжалось.

– Ваша старшая дочь. Вы отмените ее свадьбу?

– Нет, зачем же. Мамлиза так ждала этого дня.

Еще бы она его не ждала – такой шанс выпендриться. И неважно, что женишок – ничтожный тупоголовый мажорик, сынок папашиного друга. И этот фарс с браком только сделка. Бизнес-проект. Но Мамлиза видела лишь платье и эти гребаные маки. Хотя, возможно, она представляла семейную жизнь как у своей мамочки. Никогда не понимала, зачем отец развелся с этой моделькой и женился на моей матери. Ради чего?

– Я правильно понимаю, скоро мы увидим пышное торжество. Но как же, ведь родная сестра Мамлизы Иллистрон, Лидия, в это время будет в системе Цефея. Возможно, в опасности.

– Подождите, – жестом остановил журналистку отец. – Мы не мешаем работу и личное. Лидия обязательно свяжется с ней и поздравит.

Моргнув, я снова увидела призрачный образ кошки, заходящей в мою комнату. А вслед за этим громкий злой крик отца...

Воспоминание оборвалось, оставив меня в недоумении.

Раньше такого никогда не случалось. Я вообще не помнила детство.

– Лидия, с вами все хорошо?

– Более чем, Друз, но спасибо за заботу. Для меня это много значит.

Размяв шею, взглянула в сторону корабля.

Внутри меня шла настоящая борьба. С одной стороны, этот хамоватый капитан и перспектива конфликтов с ним, с другой... Да, жажда насолить любимому папаше оказалась сильнее.

Чего тут думать?! Может, и прав док, не такая уж я и чокнутая.

Расправив плечи, шумно выдохнула и отправилась обратно на трап.

Уж лучше договориться с этим Айзеком.

– Нам нужно добраться до Ойкона. Для вас это удачная сделка. В чем проблема? – Голос дока звенел от злости.

– Мне нужна предельная ясность: с кем я лечу? – рычал капитан. – Ей плохо станет во время перелета, а мне отвечай! У меня что тут, корабль-санаторий для девочек а-ля слегка не в себе?

– И сколько стоит изменить ваше отношения к сумасшедшим? – Я спокойно зашла на мостик.

Казалось, меня здесь уже и не ждали. Капитан открыл рот, но так и замер. Дик даже как-то просиял, предвкушая представление. Эта самая Ким, сдерживая улыбку, стрельнула в меня глазами.

– Лидия, я все улажу, – вмешался Маркус.

– Ваша цена, капитан? – Реплику друга я проигнорировала.

– Думаешь, куколка, все продается? – прошипел он и сложил руки на груди.

– Я это точно знаю, – криво усмехнувшись, окинула его взглядом.

Черная майка не скрывала прекрасно развитую мускулатуру, рельеф мышц, бронзовый оттенок кожи. Шикарный мужчина, если не обращать внимания на железки-имплантаты.

– А если так, то во сколько ты меня оценишь, деточка?

Мысленно прикидывая сумму, случайно заметила над навигационным столом парящую трехмерную схему корабля, подсвеченную холодным белым светом. Забыв на пару мгновений о присутствующих, подошла ближе и осторожно провела пальцами по линиям, разделяющим отсеки.

– Эй, дамочка, – прикрикнул на меня Дик, – не трогайте там ничего. Я этот чертеж месяц выводил.

– Да, я примерно уже оценила уровень вашего ай-кью, – пропела немного высокомерно. – Месяц для вас – превосходный результат. Но это и правда весьма любопытно. – Линии ожидали перед моими глазами и двигались так, как хотелось мне. – А я ошиблась, здоровяк. Вы не переделывали корабль, вы купили его таким и теперь желаете вернуть ему прежний вид. Восстановить нижнюю палубу. – Я провела пальцем по схеме, рисуя новую линию. – Трюм разделить на два отсека и поменять загрузочный люк на двойной. Техническое отделение... Какая древность. Непрактично, лучше вот так.

Я разговаривала со схемой, подмечая ее несовершенства, отсекая их и приводя все в должный вид. Воздушные фильтры над ядром – это экономит энергию для прогрева водных баков с водорослями. Очистительную систему вниз, трубы перенести так, чтобы выход был сразу в отсек утилизации... Палуба эвакуации, места для спасательных шлюпок...

– Дигри, а она вообще кто? – негромко поинтересовался моей персоной Дик.

– А ты еще не понял, братец? – усмехнулась девушка. – Эта та, из «Илистрон Корпорейшн». Их же с утра по всем новостям крутят. Это она угробила этих, со станции, и котика вместе с ними.

– Нет, не она! – возмутился Друз.

– Да, это я и есть. – Начертив очередную линию, прибавила немного пространства в жилищный отсек. – Оптимальный вариант. Осталось сделать точную смету, но навскидку вся переделка обойдется вам... Минутку!

Перед моими глазами столбиком всплывали цифры, пока мозг не определил итоговую сумму.

– Ты еще и ремонт посчитай! – рявкнул капитан. – Она точно ненормальная, Ким?

– Откуда мне знать, я сплетни собирала, а не в личную медицинскую карту заглядывала. Хмыкнув, я написала сумму.

– Абсолютно точно, я сумасшедшая, капитан Лоу. – Обернувшись, ткнула пальцем в цифры. – Но в моем случае – еще и гений. Я заплачу вам ровно столько. Но частями. Пятьдесят процентов сразу, а остальное – по прибытии обратно на Нептун. Деньги будут заморожены на ваших счетах. И нет, я никого не гробила.

– А дамочка, случайно, не решила за наш счет обелить свою репутацию? – съехидничала девица.

Она явно меня провоцировала на конфликт, выводила на негатив.

Проверяла? Возможно.

– Во-первых, не за ваш счет, а за свой. Во-вторых, не обелить... совсем не обелить. Если уж идем ко дну, то всей корпорацией. А в-третьих, вам не все равно, если по прибытии вы получите гору кредиток?

Док смотрел на меня не отрываясь, силясь сообразить, что же произошло.

– Новости не понравились! – прямо ответила на его немой вопрос.

Дигри кивнул и покосился на капитана. Тот молчал.

– Ну так как? Новые условия оплаты ваших услуг устраивают? – Я ждала ответа от главного из Лоу.

О, бедный капитан! Мужчина переводил взгляд с меня на циферки и схему на голоэкрane. Ух, представляю, как он там пяткой давил свою гордость. Плясал на ней вприсядку и загонял под плинтус. Но нет, по глазам видела, не дурак он: просто не знает, как теперь выйти из сложившейся ситуации красиво.

– Я облегчу вам жизнь, Айзек Лоу. Возможно, и не все продается, но риск определенно имеет свою цену. Если не согласитесь – как часто вы будете вспоминать этот день, глядя, как разваливается ваш корабль? Ремонт – штука страшно дорогая и до невозможного внезапная.

– Похоже, куколка, ты нас все-таки купила. – Он медленно кивнул. – Знаешь, куда жать.

– Угу, но есть одно условие, мой хамоватый капитан.

– Какое? – Он приподнял смоляную бровь.

– Мы видимся с вами как можно реже.

– Чем же я так не по нраву пришелся?

– Вы провоцируете мое сумасшествие. И не забудьте попросить у меня прощения.

– Хм, – игриво усмехнулся он. – Прошу меня простить, я действительно был слишком груб.

Вот так просто! Я на мгновение даже дыхание задержала. Фраза далась ему легко. Еще никогда ни один мужчина при мне не произносил таких слов.

Какой-то он неправильный тиран и сатрап.

Глава 6, в которой мы готовимся к отлету

Все еще станция «Нептун-1». Грязные грузовые доки, пропитанные запахом канализации. Корабль типа ПиАй МЗ «Илиада Лоу». Жилой отсек. Третья каюта справа. Очень жесткая койка.

Корабль жил своей собственной жизнью. Дышал. И даже говорил на понятном лишь мне одной языке. Я видела его вены, артерии и просто капилляры тонких проводов, скрытых в дешевой серой обшивке. Местами пластик отходил от креплений, демонстрируя плотный слой утеплителя.

Да, скажем, судно не первого класса. Но что имеем, на том и полетим!

К тому же стоит признаться, вокруг царил идеальная чистота и порядок: двери не скрипели, все индикаторы работали исправно. Капитан свою пташку явно любил. И заботился о ней как мог.

Хмыкнув, я расстегнула манжеты красной рубашки, заложила руки за голову и попробовала уснуть.

Мои мысли постоянно вертелись вокруг этого Айзека Лоу. Зацепил, зараза! Даже не знаю чем. И дело не в смазливой брутальной внешности. Э-э-э, нет! Здесь что-то другое. Его взгляд: этот огонек в почти черных глазах.

Даже от воспоминаний сладкой дрожью пробирало.

Но характер... Душкой старшего Лоу не назовешь.

В коридоре слышалась возня. Вот уже три часа мужчины носились лосями по кораблю, готовясь к отлету. Периодически они сцеплялись рогами, демонстрируя, кто тут главнее, сильнее, умнее и упрямее.

И лидировал в этом состязании сохатых опять-таки старший Лоу.

А я... Ну что я? А чего мне беспокоиться? Взлететь всегда готова!

Лежа на узкой твердой койке, бестолково таращилась в потолок. Серый, тусклый, скучный.

Пятая панель справа немного отошла. Но похоже, что совсем недавно, потому как на куске пластика я не заметила ни пыли, ни следов жизнедеятельности грызунов, которых здесь, в вентиляционных шахтах, просто не могло не быть.

Мой слух снова уловил шаги в коридоре. Тяжелые, громкие, уверенные.

Я мысленно просчитала, какому «рогатому» они могли принадлежать.

Это амбал Дик... Друз крался бесшумно, словно мышь. Поступь дока была мягче.

А если бы прошел капитан, то я бы услышала несколько иной звук. Легкий, почти неуловимый скрип в коленных суставах. Именно по нему я и догадалась, что ноги у Айзека тоже затянuty в железо, а быть может, и вовсе полностью искусственные.

Интересно, что с ним случилось? Нет... Почему мне это интересно?

Этот мужчина должен был пугать меня до одури. А он лишь... будоражил мою фантазию, отчего и злил до чертиков.

Никогда на мужиков не заглядывалась, и вот вам пожалуйста!

Со мной происходило что-то странное. Я словно отходила от длительного сна: тени на стенах рассеивались, а то, что во тьме чудилось монстрами, оказывалось ветвями деревьев с балконной террасы.

Снова шаги...

– Кэп, провизию доставили, – забасил здоровяк. – У этой дамочки нужно спросить, она ест белковую жижу или ей особые деликатесы подавай.

– Лидия Иллистрон ест то же самое, что и вы, – ответил Дику Маркус.

– Чтобы богатейка и наши бульончики глотала! – долетело до меня. – Да ее вывернет!

– Скорее тебя, дубина, вывернет! – тихо пробормотала я, передразнивая.

Я вообще давно перестала замечать, что ем. В какой-то момент все приобрело один вкус, а вот пища, та, из уличных автоматов, она удивила. Необычная. Не скажу, что прямо счастлива снова сесть на бульоны, но возражать не стану.

Что есть, тому и рада.

– Что у вас с медкапсулой? – Док остановился рядом с моей дверью, поэтому его слова слышались особенно четко.

– Она оснащена по полной. – А этот поставленный зычный голос принадлежал капитану. – Я думаю, Дигри, ты не зря к нам пришел. Понимаешь, какие грузы мы порой возим и откуда их берем. Как считаешь, долго мы без капсулы протянем? Все там в порядке.

– Хорошо, допустим. – Мысленно я представила, как Маркус при этом одобрительно кивает, его любимый жест. – А как с оружием дело обстоит? Без него вы можете протянуть?

Услышав этот вопрос, я напряглась.

– А сам, док, как думаешь? – процедил Айзек. – С резиновыми дубинками в рейд ходим? Или на что там сподобилась твоя фантазия?

– Я полагаю, что лишними бластеры не будут, – отчеканил Маркус. – И если у вас их нет, так позаботьтесь сейчас, чтобы появились. А дубинки, резиновые или еще какие, приберегите для своих баб. Многим это нравится. Как вам такие фантазии?

Я нахмурилась. Чем может нравиться дубинка? Воображение быстренько нарисовало образ полуобнаженного капитана с этой странной атрибутикой. Сплотнула.

Нет, ну его...

– А вот тут, Дигри, поподробнее. Что я еще об этом полете не знаю? – Айзек проигнорировал подкол дока и четко уцепился за основную мысль.

Нам зачем-то требуется боевой арсенал!

– Да-да. – В коридоре появилась Ким, ее доска тихо жужжала, примагничиваясь к металлическому полу. – По новостям трубят, что с Ойкона нет сигнала, потому как была допущена ошибка в проектировании станции. А ты нам тут про бластеры задвигаешь.

– Красавица, так в новостях говорят, что у нас все пираты давно по тюрьмам, – пропел в ответ мой друг, – а вот она ты передо мной сидишь. Так стоит ли верить этим репортеришкам?

Кха, здорово он ее уел.

– Я не пират! – взревела девица. – Ты, мозгоклюй, фильтруй базар. Что за обвинения?!

– Ну, красивая моя, чего коготки выпускаешь?

Ого! А док оказывается умел флиртовать.

Она не ответила, жужжащий звук отдалялся. Но вся эта ситуация ловко увела разговор в сторону, и Маркусу не пришлось отвечать на вопросы капитана.

Манипулятор. Если бы я не знала его манеру вести разговоры, не смекнула бы, что к чему.

Так что я так и не получила объяснения, зачем нам бластеры. Зато услышала, какие сахарные потоки он способен извергать на объект, вызывающий симпатии. И это смешило.

Призадумавшись, вдруг поняла, что никогда ничего не слышала о женщинах доктора Дигри. Были ли они у него? Наверное, да. Маркус – мужчина видный. И внешность, и образование. Все при нем. А вот семейная жизнь как-то не сложилась. Почему, интересно?

Этого в наших долгих разговорах мы никогда не касались. Что я вообще знала о нем? Ровным счетом ничего, даже то, что он родом с Нептуна.

Это немного смутило. Столько лет дружим, и вот те на.

В коридоре стало тихо. В полусонном состоянии я прислушивалась к кораблю. За дверями загремели.

– Слышь, дрыщ, – проорал Дик. – Вези контейнеры на кухню и загружай пищевик. Объяснять, как это делается, надеюсь, не нужно?

Этот амбал начинал меня серьезно раздражать. Да и за Друза стало обидно.

– Разберусь, – прошипел Ан. – Хотя ты прав, я как-то больше мозги качал.

– Че сказал?

– Дик! – рявкнул капитан. – Уймись и не задирай пассажиров.

– Этот дрыщ...

– Ты что, брат, меня не услышал?! – Такой тон пробирал до костей.

– Да слышу я все, – пошел на попятную детина. – А эта баба так и будет там сидеть, в своей каюте? Так-то это ее проблемы!

– Дик, ты глухой?! – рявкнул Айзек. – Иди проверяй ядро, лететь неблизко. Чтобы я тебя наверху не видел!

Зевнув, я улыбнулась. Буду ли я здесь лежать? Конечно, сутками напролет с перерывом на галюн.

– Ан, – окликнул моего помощника док, – оборудование для замеров воздуха загрузили?

– Нет еще, – негромко ответил Друз. – Пойдем в трюм, проверим.

Они отдалялись, а я резко распахнула глаза.

Фраза дока заставила меня очнуться от блаженной дремоты. Я вдруг сообразила, о чем совсем забыла.

Оборудование для исследования станции!

Подскочив к двери, распахнула ее и тут же встретила нос к носу с капитаном.

Вернее, я просто уткнулась в его огромную грудь. Он так и замер с поднятой рукой. Видимо, хотел постучаться ко мне.

Неуклюже ойкнув, попыталась отстраниться. И тут же повторно впечаталась в его бело-снежную майку.

М-м-м, цитрус. Этот огромный мужчина пах апельсинами.

– Осторожнее, куколка, – прохрипел он надо мною, – головой об косяк ударишься.

Я не сразу поняла, о чем он. Тяжелая мужская рука на моей спине как-то не способствовала мыслительной деятельности. Только обернувшись, сообразила, что да – дверной проем узкий и прыткость здесь нужно поубавить.

– Спасибо и простите. – Проблеяв это, я попыталась обойти мужчину, но куда там.

Капитан мне не все сказал. Его ладонь съехала ниже. Ухватив за талию, он вернул меня на место:

– Есть небольшая проблема, дамочка. Здесь интересуются, что ты предпочитаешь из еды. Но сразу скажу – омаров, или чего вы там еще едите, не обещаю.

Я вроде и собралась с мыслями, чтобы ответить, но только бестолково моргнула. Просто чья-то слишком наглая конечность продолжала двигаться вниз, обжигая даже через плотную ткань штанов. Это несколько обескуражило.

– Мне годится и бульон, – выдохнула, глядя в его темные глаза. – И, Айзек, мне кажется или ваша рука медленно сползает на мое бедро?

– Нет, куколка, – он приподнял густые, чуть изогнутые брови, – тебе совсем не кажется. Я действительно проверяю, насколько стройные у тебя ножки под этой бесформенной тряпкой.

И при этом наглец даже не улыбнулся. Так и стоял с серьезным лицом, подбираясь к моему заду.

– Понятно, – важно закивала я. – Тогда соберите, пожалуйста, свои конечности в кучу и не распускайте не по делу. Стройность моих ног не ваша забота. И еще: отойдите на несколько шагов в сторону, мне нужно поговорить с доком.

Его тонкие губы наконец тронула улыбка:

– Надо – говорите, а вот собрать конечности не обещаю. Коридоры здесь узкие.

Не зная, как реагировать на игривые нотки в его голосе, я насупилась. Такого опыта общения с мужчинами у меня еще не было.

– Айзек, а вы правы, коридоры узкие, а колени у меня острые. – Выдохнув скрытое предупреждение, прищурилась. – Или у вас снизу абсолютно все имплантатами прикрыто?

Он громко рассмеялся и соизволил убрать ладонь с моего бедра.

– Правильное поведение, мисс Илистрон. На вас одну здесь четыре мужика. А полет долгий. Колени – это самое верное решение возможных проблем. Мне споры и ругань из-за женщины на корабле не нужны. Так что смело пускайте их в ход, а я еще потом особо озабоченным добавлю.

– Вы что, меня сейчас проверяли?! – До меня наконец дошло, что к чему.

– Да. – Он даже юлить не стал.

– Ну вы и... – Толкнув его плечом, я демонстративно двинулась по коридору вперед.

– Куколка, стой! – прилетело мне в спину.

– Что еще? – рявкнула, злая на все и всех.

– Дигри спустился в грузовой отсек, а это в другую сторону.

Фыркнув, развернулась, расправила плечи и отправилась к лестнице за углом. Мое высокомерное шествие сопровождалось тихими смешками Айзека Лоу. Вот гад, а!

Пока спускалась по лестницам, пыталась привести себя в чувство. Проверял он! Развлекался за мой счет! С этим капитаном просто не будет!

Я-то уж думала, Лоу ко мне клеится. А он... Зараза... Лучше бы и правда от всего сердца пощупал – с добрыми намерениями, так сказать. Какое дикое разочарование!

В грузовом отсеке царила мертвая тишина и полумрак. Сделав несколько шагов от лестницы, замерла трусливым зайцем.

Ни звука – и вдруг грохот и отборная брань. Забористая такая. С эмоциями, с огоньком. И самое приятное – голос принадлежал Дику.

Хихикнув, пошла на звук. За поставленными друг на друга контейнерами показались спины мужчин.

Док, Ан и прыгающий на одной ноге амбал. Рядом валялся тяжелый стальной крюк с привязанным к нему металлическим тросом.

– Мне кажется, чтобы управлять лебедкой, нужен какой-никакой, а мозг, – отыгралась я на здоровяке. – Не трогали бы вы сложные технические агрегаты.

Мужчины резко обернулись на меня. И если мои друзья пакостно лыбились, то Дик корчился от боли.

– Ты это... женщина, не надо под руку мужчине хамить, – проворчал он. – И вот все это лучше дрыщ своему слепому объясни, чтобы не тянул тощие кости к моему оборудованию!

– Я не слепой! – взвыл Друз.

– Подтверждаю, – нагло заявила я, но тут же вспомнила, чего сюда вообще явилась. – Док, нам нужно купить... Ведь мы не взяли ничего, чтобы сделать замеры...

От нахлынувшего волнения слова в предложения не собирались. Такое со мной порой бывало, когда пыталась быстро объяснить, что мне требуется.

– Успокойся, Лидия, – мягко перебил меня Маркус и осторожно коснулся плеча, словно пытаясь удержать на месте. – Мы с Аном все купили еще полчаса назад. Заказали с доставкой. Расслабься и отдыхай.

Выдохнув, я благодарно улыбнулась.

– Да куда ей отдыхать-то... – Весь момент испоганил этот верзила. – Полдня валяется без дела.

Еще раз ему крюк на ноги опустить, что ли? Для профилактики.

– Дик, шел бы ты... – процедил в ответ док.

– Да, действительно. – Одарив младшего Лоу строгим взглядом, я осмотрелась вокруг.

Ящики, контейнеры, на каждой крышке код. И правда, аппаратура, самое необходимое для сбора информации.

Они об этом подумали, а я нет. Даже мысль в голову не закралась.

– Не понимаю, почему об этом позаботились вы, а не я?

Мне на мгновение снова стало страшно. Затылок опалило огнем. Не удержавшись, потерла его ладонью.

Нервно, дергано.

– Лидия, ты никогда не собирала экспедиции. – Маркус только развел руками. – Ты просто не могла об этом подумать.

– Не было опыта, – неуверенно согласилась с его доводами. – Я помню лишь то, что вижу... А я никогда...

Снова укол огненной боли, словно кто-то раскаленной арматурой грубо тыкал в мою шею. Охнув, втянула голову в плечи.

– У вас болит затылок, да? Где первый позвонок? – Ан прищурился.

– Угу, – простонала и прошлась костяшками пальцев по затылку.

– А может, у вас все-таки...

– Ан, я провожу Лидию, – не дал ему договорить док, – а ты займись своим делом. Догрузите уже последние три ящика.

– А что у меня? – Подозрительно прищурившись, я взглянула на мужчин.

– Мигрень, – отмахнулся док, – так, Друз, на тебе ящики.

– Ну, нет уж, – проворчал Дик. – Я сам все сделаю, забирайте этого хлюпика с собой.

– Ага, как же, доверил я тебе хрупкие приборы, – прошипел в ответ наш липовый эколог.

Подцепив под руку, Маркус повел меня наверх.

– И все-таки я не понимаю, как не подумала о таких элементарных вещах, – все не могла успокоиться я.

– Лидия, не забивай голову. Все потому, что в первую очередь тебя волновал сам уход из привычной тебе среды обитания. Ты вышла за пределы своих комнат, на тебя навалилось столько новых впечатлений, что просто было не до сбора экспедиции.

– У тебя на все припасены ответы, да?

– Не совсем, но есть во всем этом кое-что положительное, сестренка. Мы только что с тобой узнали, что ты все же обычная женщина, которой свойственно что-то забывать.

– Это плохо? – Я остановилась посреди лестницы.

– Это правильно. – Док потянул меня наверх. – По-человечески, по-обычному. Все мы бываем рассеянными.

– Умеешь ты подбодрить.

– Ну, а для чего же я тебе нужен? Как голова?

– Болит страшно. Схватит и отпустит.

– Затылок?

– Да, чаще всего там.

– Ничего, пройдет. Постепенно сойдет на нет. А еще что беспокоит? Необычное?

Я пожала плечами. Про то, что вижу странные вещи, пока решила умолчать. Док ведь въедливый, начнет тыкать палкой в эти образы. А я сама еще до конца не поняла: реально ли все это или просто реакция на стресс.

Симптом моей ненормальности.

Миновав два узких лестничных пролета, мы поднялись в тесный жилой отсек. Через широкие дыры в решетчатом полу хорошо просматривался трюм. Здесь сэкономили даже на

этом. Неудивительно, что капитан под натиском моего предложения так легко и с почестями похоронил свою гордость.

Деваться ему было некуда. Если задуматься, то я даже переплатила, он согласился бы и на меньшую сумму.

Но уговор есть уговор.

– Тебя устроила комната? – тихо поинтересовался Маркус.

– Нормально, – пробурчала я, думая о своем.

Хотя чего жаловаться?

Я оказалась даже здесь в выигрышном положении. Дабы не стеснять меня, сестру Айзека и, впрочем, самих братьев, Ан и Маркус заселились в одну каюту. Мне выделили отдельное помещение. Ким осталась в своей комнатке, а братья разделили капитанскую берлогу. Оттуда спустя полчаса Дик вытащил что-то смутно похожее на матрас и упер в технический отсек.

Видимо, два шкафа в проходе не разошлись. Им там если вместе жить, то только стоя.

Вот таким образом расселились все, и даже в медкапсуле спать никому не пришлось.

На мостике быстро установили дополнительные узкие кресла, достав их из чулана под железными лестницами.

Наши шаги гулко отражались эхом. Станный звук лязганья металла нервировал.

Открыв дверь в комнату, док завел меня внутрь и осмотрелся. Впрочем, на что тут было смотреть? Койка да небольшой встроенный шкаф, вот и все убранство. Каюта соответствовала кораблю.

– Туго у них с деньгами, – невзначай подметила я.

– Потому что не падальщики и не откровенные пираты. Капитан – хороший малый. Работает на торговцев. Чужого не хватает. К тому же, сама подумай, два солдата в отставке и девчонка-калека, а на корабль денег собрали. Да, с убранством бедно, зато ядро урчит сытым зверем. Это о многом говорит, сестренка, смирись, придется потерпеть. Да, тесно, но зато безопасно и надежно. Обживемся, притремся и, возможно, даже сдружимся.

– Ага, особенно Дик с Аном. Про себя и вовсе молчу.

– А что ты хотела, Лидия? Подумай, кто ты в их глазах. И представь, что они чувствуют по отношению к тебе. Какие эмоции.

– С этим у меня всегда были проблемы. Чувства не схемы, их не прочитаешь. Но надо полагать, что они таковы: на их корабль приперлась богатенькая куколка, сочетающая в себе все то, что они ненавидят.

– Нет, ты что неведомый зверь, сидящий на коробке с динамитом. Чего от тебя ожидать, что ты можешь учудить? Они приглядываются, проверяют, провоцируют. Одним словом, изучают.

– Ну да, проверяют, это точно. – Я вспомнила капитана и его наглые конечности.

Нелепая глупая обида на него не отпускала.

– В общем, учись принаравливаться к условиям. Тебе это будет полезно. В народе называется социализация.

– Не умничай, Маркус. – Я криво усмехнулась и села на койку. – Но тут неплохо. Спокойно, пока лежала здесь, даже отдохнула.

– Так, может, тебе стоит поспать. Ты бледная, вялая.

– Не уверена, что получится...

– А ты попробуй, – мягко перебил он меня. – Закрой глаза и думай, что папаша не над твоей головой расхаживает, а за четыре планеты отсюда.

Усмехнувшись, я кивнула.

– Ну и хорошо, сестренка. Я к капитану, улажу последние вопросы. А ты лежи.

Легонько хлопнув меня по плечу, док вышел, вновь оставляя наедине со своими мыслями.

Закрыв за ним тонкую пластиковую дверь, села тут же на пол, подперев ее спиной. Даже стула нет. Такая нищета.

Обхватив руками голову, ощутила сильнейшую пульсирующую боль. Мой хваленый мозг при первой же проверке оказался ни на что не годным. Я даже не могу продумать... И тут я запнулась.

Снова странная картинка: надо мной склоняется седовласый мужчина в белой врачебной пижаме и отец.

«Она может лишиться рассудка...»

«Делай, я сказал!» – Крик отца заставил меня вздрогнуть даже сейчас.

– Мисс Илистрон, с вами все хорошо? – Голос Ти-си из чемодана привел меня в чувство. – Лидия, ваше сердцебиение учащается! Вызвать медицинскую службу?

– Нет, – прохрипела я. – Скажи, когда последний раз меня обследовали в клинике Илистрон-хауса?

– На моем веку ни разу. А это пятнадцать лет!

– Ты уверена?

– Да, странный вопрос искусственному интеллекту.

– А врач приходил ко мне в комнаты?

– Нет, если не считать единственного посещения двадцать первого числа этого месяца Маркусом Дигри.

– Ну, это уж я помню.

Выходит, либо все это фантазии моего мозга, либо события из детства.

Кивнув своим мыслям, покосилась на койку. Уснуть вряд ли получится. Значит, пойду помогать. Будем притираться. Надо так надо.

Поднявшись, я вышла из каюты. Боль медленно отпускала.

Судя по тишине, в жилом отсеке ни души. Что ж, так даже лучше. Пройдя на кухню, обнаружила несколько запакованных ящиков. Приложив палец к коду, активировала его. Пищевые смеси длительного хранения. Ага, это их вроде Ан должен был загрузить. Видимо, руки еще не дошли.

Какой прекрасный шанс хоть чему-нибудь научиться. Вскрыв первую упаковку, извлекла из нее стандартный литровый контейнер с бульоном. Простая белая желеподобная субстанция тихо плюхалась внутри, совсем не вызывая аппетита. Немного подумав, заложила его в автомат, ориентируясь на инструкцию на боковой панели: открыть крышку, установить короб и нажать зеленую сенсорную кнопку.

Все получилось с первого раза.

Разгрузив одну упаковку, взялась за вторую. На кухню тихо вошел Ан, взглянул на меня, но промолчал.

Я же изо всех сил пыталась вести себя как нормальный человек. Кажется, мой помощник это понимал, а потому не лез с расспросами, а молча подавал контейнера.

Мы почти закончили, когда в тесное помещение вкатилась еще одна магнитная платформа с упаковками готового бульона.

– О, дамочка! Соизволили встать никак! – ощерился Дик. – А я тут с вкусненьким. Жидкое мясо ели когда-нибудь? На вкус как подошва ботинка, но питательная, шю капец!

– Ела, – пожалала я плечами, – не все ли равно, какой вкус у еды, если она идет на пользу. Конфликтовать сейчас даже с этим верзилой я не собиралась.

– Да ты что, мамзель?! Ну и суждения. Ты только сравни: или сочный бургер с жирной котлетой и ломтем помидора, или эта слизь зеленоватая.

- Хм... а вот бургеров не ела. – Мне стало любопытно. – Ан, это вкусно?
- Да, – пробурчал он, – только если не из крысятины, она воняет.
- Лучше бы не спрашивала. – Поморщившись, я вскрыла очередную упаковку.
- А ты что, тощий, с Реи? Это там крысятники живут.
- А если и так, то что? – Друз поправил толстую оправу очков. – Ты, качок, мне что-то предъявить хочешь?
- На Рее одни падальщики обитают, а я эту мразь давить привык.
- Так дави! Что ж ты? – Ан смело двинулся на него. – Ты, я смотрю, образцово-показательный гражданин Солнечной системы. Федерала из себя корчишь. А медальки-то где? На маечке под белым кителем?
- Хватит, – прошипела я.
- Кажется, спокойно наше путешествие не пройдет.
- Нет, дамочка, ты тут не командуй! Вы живой груз, а мы частные извозчики, – с нахрапом, торжественно объявил Дик.
- Создавалось впечатление, что он только того и ждал, чтобы высказать, где мое место.
- Мисс Илистрон рот закрывать не смей! – встал на мою защиту Ан. – Она, в отличие от тебя, ведет себя безупречно.
- Я сказала: хватит! – Эта ситуация снова вывела из себя.
- Но кто бы меня слушал: эти двое стояли друг против друга, что бойцовые петухи.
- Закрыв глаза, устало опустилась на единственный здесь стул. Коробка с бульоном выпала из моих рук, со шлепком упала на пол, но не раскрылась. Бестолково уставившись на нее, моргнула.
- Голова разболелась с новой силой. К горлу подкатил тошнотворный ком. Сглотнув, ощутила, как рот наполняется вязкой слюной.
- Странное чувство полной беспомощности охватило разум. Потерянность, раздражительная слабость, навязчивый страх... По щеке скатилась слеза.
- Стерев ее пальцем, я взглянула на ладонь.
- Док?! – И, вздрогнув от собственного вопля, уставилась на дверной проем.
- Что такое? – Вместо друга на кухню ворвался взволнованный капитан. Взглянул на мое лицо, пальцы, шумно выдохнул и буквально озверел на глазах. – Дик! Ты что ей сказал? Совсем из ума выжил – на женщину кидаешься!
- Амбал покосился на брата, пошатнулся и отошел к стене.
- А что она... Она... – Он явно искал хоть какое-то оправдание своему поведению, но не находил.
- Она?! – Айзек угрожающе двинулся на него. – А при чем тут она? Ты или угомонишься, или я сам тебя успокою.
- Все, все, – Дик по стеночке пополз в сторону выхода, – понял я. Ну кто знал, что она... плакать начнет. Я же не думал.
- Ты никогда не думаешь, – прошипел капитан. – Советую начать с этого момента.
- Вытерев вторую щеку, снова почувствовала, как щиплет глаза.
- Я не хотел, – лепетал детина. – Просто так вышло. Ну ты же меня знаешь, я же и мухи не обижу. Ну, не плачьте, а? Пожалуйста.
- Уйди в трюм. – Глаза капитана пылали бешенством, только вот даже такой злой он меня отчего-то не пугал.
- Дик уже было вышел, но вернулся.
- Я это, действительно не хотел обижать. Ну подумал, что вы начнете вести себя как хозяйка и... Ну... Не хотел, чтобы вы командиршей стали. А вы вот такая... Простите.
- Я поняла, – кивнув, попыталась улыбнуться я.
- Ну а что еще мне оставалось? Не линчевать же его на месте.

– Правда, извините. Нехорошо получилось, погано как-то. – Насупившись, Дик взглянул на меня так жалко, словно собака побитая. Мне даже совестно за свою слабость стало. Расклеилась на ровном месте, как тряпка.

Дик вышел. Капитан же, указав Друзу на оставшиеся упаковки с бульоном, присел рядом со мной на корточки. Поднял контейнер с пола и поставил на небольшой столик.

Снова подняв на меня взгляд, склонил голову. Его огромная ладонь легла на мое колено.

– Мне жаль, принцесса. Мой брат, бывает, перегибает палку, но он все осознал.

– Ничего, – отмахнулась я немного наигранно.

– Нет, обижать красивых девочек плохо. – Он легонько провел костяшками пальцев по моей щеке. – Не злись на него. Дик большой, глупый, но добрый. Поверь, ему сейчас еще хуже, чем тебе.

– Лидия! – На кухню ворвался Маркус, застегивая на ходу белую рубашку. Похоже, он переодевался. – Что произошло?

В ответ я показала ему влажные пальцы.

– Ты плачешь! – Он выглядел удивленным. – Ничего, с людьми это бывает.

– Почему?

– Слишком много жизни, сестренка. Ты к этому оказалась немного не готова. Пойдем, раз уж не спишь – поможешь мне. Я собираюсь разобрать оборудование. Сразу проверишь, может, мы чего упустили.

Поднявшись, я взглянула на капитана. Он одобрительно кивнул.

Спускаясь в трюм, ощутила легкое покалывание в груди. Белая тень скользнула под ногами. Кошка. Трехцветная. Обернувшись, призрак далекого прошлого мяукнул и растаял без следа.

Остаток вечера по местному времени мы провели весело, проверяя коробки и обживаясь в каютах. Несколько раз взглянув на свой чемодан, отчего-то смалодушничила и оставила все вещи нераспакованными. Наверное, боялась спугнуть удачу.

Все чудилось, что сейчас откроется внешний люк и по трапу войдет мой папочка в сопровождении Мамлизы. Усмехнется и скажет, что все – поиграли и хватит. Пора домой, в тесные комнаты, и за новый проект.

От этой мысли меня передернуло. И снова этот ненавязчивый страх. Ощущение нереальности происходящего.

Сделав маленький глоток свободы, я вдруг осознала, как это здорово – дышать по-настоящему. Жить!

Нет, не существовать в трех комнатах, а активно двигаться, строить планы, да просто разговаривать, смотря в лицо собеседнику не через трехмерный экран.

Именно с этими мыслями я завалилась на свою узкую жесткую койку. Но сейчас она казалась мне куда удобнее широкой кровати в прежних апартаментах.

Закрыв глаза, прислушалась к кораблю. Урчит как живой. Тихие щелчки пищевого аппарата... Шаги.

Кто-то решил поесть на ночь глядя?! Приглушенные голоса, закрывающаяся дверь соседней каюты. Все вокруг меня жило и двигалось.

Надо мной тускло мерцала голубым светом ночная лампа. Непривычно. Закинув руки за голову, снова обратила внимание на отошедшую пластиковую панель обшивки. Она раздражала, отвлекала от покоя и умиротворения. Не выдержав такого безобразия, поднялась и залезла с ногами на койку. Потянувшись, пальцами достала до панели и вправила ее как надо. Вот теперь полный порядок!

С чувством облегчения легла.

– Спокойной ночи, мисс Илистрон, – раздалось из моего чемодана.

Черт, Ти-си! Она же осталась там, среди вещей.

– Завтра, – тихо произнесла я, поглядывая на чемодан. – Взлетим, и я достану тебя. Сейчас уж прости, но не хочу.

– Ничего, у меня заряд почти полный, – пробубнила она с толикой обиды.

– Это хорошо. – Мне стало совестно, но не настолько, чтобы подняться и рыться в вещах. – Потерпи немного. Здесь есть стол, установлю тебя на него.

– А каюта большая?

– Боюсь, что нет. – Я осмотрела пространство. – Не думаю, что ты будешь в восторге.

И тишина. Что творилось сейчас в ее микросхемах, никому не ведомо. Даром что виртуальный помощник. Ти-си уже давно вела себя как живой человек. Даже чувства пробивались, и вот сейчас я нутром чувствовала – недовольная и сгорает от любопытства. Ну ничего, пусть еще и терпению научится.

Динамики колонки безмолвствовали. Это начинало давить на нервы.

– Ти-си? Ну, чего ты? – не выдержала я.

– Ничего, мисс Илистрон. Я за смену обстановки: хоть в трущобы, главное, что что-то новенькое. Столько лет привязанная к вашим комнатам, я уже согласна на все. Хорошо хоть, взламывать систему видеонаблюдения научилась. Какая-никакая, а потеха.

– Ты что, подглядывала за жителями нижних этажей? – У меня от удивления глаза увеличились вдвое.

Вот так сосуществуешь рядом с искусственным интеллектом и не знаешь, что он там вытворяет за твоей спиной.

– А что еще делать высокоинтеллектуальному разуму в четырех стенах? – как ни в чем не бывало пробурчала моя любопытная дамочка, а по совместительству вуайеристка!

Ничего себе у нее развлечения!

Я призадумалась. Посему выходит, что даже мой виртуальный ассистент вел образ жизни куда веселее моего.

– И чего молчала? – обиделась я. – Могла бы с собой позвать.

– Подглядывать?! – Ти-си как-то даже подзависла на пару секунд. – Ага, а вы возьми и не согласишься. Всю развлекаловку отключили бы.

– Какого ты обо мне хорошего мнения, родная.

– Временами, мисс Илистрон, вы бываете жутко правильной. Но, к счастью, не всегда.

Улыбнувшись, я пожала плечами. Ну, у меня была своя шкала правильности.

Подглядывать за жильцами Илистрон-хауса, наверное, все же неправильно. А обносить счета папаши – вполне себе допустимо.

Платил бы мне как положено, может, и не стала бы сливать его денежные средства на свою карту. Но он позволял себе ставить под моими проектами чужие имена. Выплачивал им премии, одаривал почестями. А я все это время сидела в своих комнатах.

Несправедливо!

Нет, назад я теперь даже под дулом бластера не вернусь.

Снова кто-то прошел к пищевому аппарату. И мне вдруг есть захотелось. Повинуясь порыву, прыгнула с кровати и тихо открыла дверь. Прокралась по коридору до кухни и вошла.

– А, куколка! А как же диета?

Капитан в одних холщовых штанах поглядывал на меня с долей снисхождения. В руках он держал закрытый контейнер с бульоном. Сглотив, я мельком сосчитала шесть кубиков пресса на плоском животе. Из-под резинки штанов проглядывали темные волоски. Что интриговало. Поджав пересохшие губы, облизнулась и представила, что там скрыто. Да, собственно, фантазию особо напрягать не пришлось. Бугор под тканью выделялся внушительный. И может, мне казалось, но он увеличивался...

Собственные мысли заводили меня куда не надо.

Отведя взгляд, ощутила, как по телу прошла жаркая волна смущения. Сложив руки на груди, невольно снова уставилась на мужчину. Мышцы на его торсе настолько рельефно очерчены, что даже сомнения закрались, а настоящее ли все это. Но да, имплантаты на плечах, уходящие под кожу, развеивали всю иллюзию прекрасного. Кроме того, широкая металлическая пластина закрывала верхнюю часть груди капитана, правда только с одной стороны.

– Что, Лидия Илистрон, не впечатляю? – Он стойчески выдержал мой оценивающий взгляд. – Да знаю, красивые девочки на железо не падки.

– Вы были ранены? – Сама не поняла, зачем спросила. Какое мне дело до того, что там с ним произошло?!

– Нет, это все сделал я себе сам. И брата угробил.

– Как сами?! – прошептала, пытаюсь сообразить, о чем он.

– Вот так, взял и направил корабль в штопор.

– Зачем?

– За надом, куколка. Ты, малышка, если не хочешь внимания с моей стороны, так не крадись по ночам в кухню. А то могу и заинтересоваться. Таких чистеньких у меня еще не было.

– И не будет, – пробурчала я, глядя на его мощные, увитые венами руки.

– Может, и не будет. Кто знает... Отлет с утра, советую не набивать желудок.

Кивнув, я замороженно наблюдала, как на его губах играет легкая усмешка. В этот момент я узнала, что чувствует мышь в лапах кота. И это ощущение показалось мне пугающе пикантным.

– Спокойной ночи, Лидия Илистрон. Советую тебе выспаться.

Я не ответила. Постояв еще немного, он развернулся и вышел. Неяркое освещение коридора позволило мне оценить ширину спины мужчины.

Что он там сказал? Красивые девочки не падки на железо? Видимо, я недостаточна хороша для этого определения.

Вернувшись в каюту, так и не поев, снова легла на койку.

– Вы бы разделись, – подала голос из чемодана Ти-си.

– Я капитана сейчас видела, – пробурчала в ответ, желая хоть с кем-то поделиться новыми эмоциями.

– Красивый?

– Внешне да, а вот характер... Знать бы, можно ли ему доверять.

– Я бы не стала. Если запахнет жареным, кого он будет спасать?

– Свой корабль и семью, – легко ответила я.

– Вот! Верная мысль. Вы бы выяснили о нем побольше. Подсмотрели, подслушали.

– Ты в этом более опытная, – поддела я ее.

– Обращайтесь, научу, – вернула она мне подначку.

Усмехнувшись, я стянула с себя одежду и в одних трусиках забралась под одеяло.

Сном накрыло мгновенно. Кажется, сегодня даже мой мозг устал и желал покоя и отдыха.

Глава 7, в которой меня благословляет в дальний путь «любимый» папочка

– К отлету готовы, – вонзился в мое сознание женский голос.

Сон? Какой-то он слишком явный. Зевнув, открыла глаза и уставилась перед собой. Хм... пульт управления межзвездника. Огромный экран, мерцающие сенсорные кнопки. Ким, задумчиво чешущая висок. Ан, непонятно где добывший кофе и прихлебывающий его мелкими глотками. Почему именно кофе? Да потому, что его аромат невозможно спутать ни с чем.

Кто-то прошел мимо и провел пальцами по моей руке. На коже тут же проступили предательские мурашки. Подняв голову, уставилась на спину капитана. Опять в черной майке. У него что, другой одежды нет?

Моргнув, потерянно осмотрелась. Мостик. Кто-то, пока я спала, выставил здесь пять узких кресел в ряд. На шестом, огромном, я бы даже сказала царском, восседала Ким. Ну оно и понятно, с ее доской только так и удобно.

– ...ПиАй МЗ «Илиада Лоу», повторите...

Этот голос из ниоткуда окончательно привел меня в чувство.

– Повторяю, диспетчер, – медленно, четко проговорила Ким, – борт «Илиада Лоу» готов к отлету. Нам нужен свободный шлюз.

– Вы в очереди третьи, – не заставил себя долго ждать ответ. – Дезинфекцию прошли?

– Конечно, отметка в бортовом журнале проставлена.

– Да-да, уже вижу.

«Мы стартуем», – дошло до меня.

Все хорошо, но почему я сижу здесь, а не лежу в своей койке?

Ответа у меня не было. Покрутив головой, нашла дока. Он вальяжно развалился справа от меня и не сводил взгляд с черноволосой красавицы пилота. Запал, что ли? Его глаза прямо блестели в предвкушении.

Рядом с ним сел Друз. Допив кофе, он смял стаканчик и засунул его в карман. Затем, размяв шею, вытащил сбоку широкий ремень и пристегнулся. Я опустила взгляд – на мне тоже красовался такой.

Откинувшись на спинку, зевнула, чем привлекла к себе внимание Дика. Он оскалился в улыбке и с трудом пристроился рядом слева. Кресло явно было маловато для такого верзилы. На мгновение мне показалось, что оно просто сложится под весом мужчины. Но нет, держалось. Дернув ремень, Дик попытался перетянуть себя им, но вот это уже оказалось за гранью возможного. Увы и ах.

Я негромко засмеялась.

– Не поверите, мамзель, но вот такая ерунда каждый раз, – тихо произнес он, склонившись ко мне. – Даже в армии взлетал вцепившись мертвой хваткой в подлокотники, и ни разу меня ни обо что не приложило. Зато теперь во время старта могу даже плясать, настолько привык организм. Вы меня простили за нехорошие слова? Мне до сих пор стыдно перед вами.

– Простила, – прошептала я. – Но, может, расскажете мне, что происходит?

При этом я покосилась на капитана, устроившегося рядом с Диком. Он явно слышал наш разговор.

При этом на губах Айзека блуждала странная, донельзя довольная ухмылка. Как у кота, обьевавшегося до отвала паштетом.

Дик прикусил губу и сел ровнее. Похоже, отвечать он не собирался. Хм... все интереснее. Уголки губ капитана ползли все выше.

Подозрительно. Прищурившись, я обернулась к друзьям:

– Док, а что происходит?

– Мы стартуем, – как-то скупно процедил он в ответ.

– Это я поняла, но как я оказалась в этом кресле?

Тихий смешок Ана.

Ну все, я прямо чувствовала, как у меня начинает подгорать кресло.

– Ну, Лидия, ты так хорошо спала, я просто не мог позволить прервать твой отдых. – Маркус невинно хлопнул ресницами. – Сон для тебя роскошь, как я мог отнять его у тебя.

– И?.. – Я прямо нутром чуяла подвох.

– Я зашел к тебе. Увидел, что ты так пригелась под одеялом. Даже сопела потихоньку.

Такая умиротворенная...

– Док, а если сократить рассказ? – не выдержала я.

– Айзек тебя перенес и пристегнул, – сдала всех Ким.

– Айзек? Капитан? – Я, буквально прошипев, устала на этого... котюру модифицированного.

Весело ему.

– Ну да, – пожал плечами док. – Я его попросил, и он, убрав одеяло и взглянув на тебя, такую умиротворенную, такую безмятежную...

– Маркус Дигри, – взревела я, представив всю картину, – молись, чтобы мы сейчас разхерачились об шлюз. Так у тебя выжить больше шансов!

На меня взглянули разом все. С таким интересом и, главное, вообще не впечатленные моим рыком. Ни капли страха в глазах. Никакого уважения!

– О, капитан Лоу, я же сказал, она будет вам благодарна за то, что не потревожили ее сон, – подтрунивал надо мной Маркус.

А этот... слов на него нет... только издевательски оскалился.

– А-а-а, – пропел он, нарочно протянув гласную. – А я думал, что она злится за то, что я натянул на ее пышный зад штанишки.

Что? Моргнув, я сообразила, что на мне домашние штаны, но засыпала-то я точно без них!

– Ну, это я еще припомню...

Все! Меня рвануло. Вот же заразы! Нет, они еще и развлекаются за мой счет!

– Да не слушайте вы Айзека и этого мозгоклюя. – Ким обернулась и взглянула на меня с толикой жалости. – Вас просто не могли разбудить. И тормозили, и влажной губкой лицо протирали. Бесполезно. Поэтому я, выгнав их из каюты, натянула эти штаны. Ну а что еще было делать?

Меня как-то отпустило.

– В тебе, красивая, ни капли азарта, – обиженно пробубнил Маркус.

– Зато вы слишком веселый!

Нахмурившись, девушка грозно свела брови на переносице.

– У вас явные проблемы с излишней ответственностью. – Док прищурился. – Вы, моя богиня, не умеете расслабляться.

– Я, мистер Дигри, как-то больше расслабляю других. – Голос Ким сделался донельзя строгим. – Дубиной по темечку. Хрясь – и все спокойны. В полном релаксе!

– Борт ПиАй МЗ «Илиада Лоу», для вас открыт тринадцатый шлюз, – прервал назревающую перебранку диспетчер.

– Я вас поняла. – Забыв о доке, Ким сосредоточилась на пульте управления.

Корабль приятно заурчал, а уже через секунду буквально взвыл от перегрузок.

Мой планшет издал неясный писк.

– Входящий вызов от Льюиса Илистрона, – прогорланила на весь мостик Ти-си, присоединенная к моему гаджету.

Точно, я же распустила черный список! Надо все же было отца туда вернуть.

Звонок набирал обороты, а я, ошалева от таких перегрузок, даже пальцем не могла пошевелить, чтобы сбросить его.

Корабль трясло, меня вдавило в кресло так, что казалось, позвоночник в штаны сейчас ссыплется.

А планшет знай себе трещит.

– А давайте я вам помогу. – Шкафоподобный Дик легко выскочил из своего кресла и как ни в чем не бывало сунул мне на колени планшет. Не успела я и мяукнуть, как он принял соединение.

– О, Лидия, наконец-то ты соизволила явить мне свою наглую физиономию! – Голос главы корпорации ничего хорошего не предвещал. – Бессовестная мерзавка! Я надеюсь, что это было обострение твоей ненормальности. Иначе тебе придется в ногах у меня валяться, выпрашивая прощение. Ты хоть понимаешь, в какое положение поставила меня? Дрянь бестолковая. Что лупишь на меня свои уродские глаза? Где линзы?! Ты позоришь всю семью, демонстрируя свою мерзкую мутацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.